

АЛЕКСАНДР НЕСТРУГИН

**НА РУССКОМ ПРОСТОРЕ,
НА РУССКОЙ ДОРОГЕ**

Новые стихотворения
(2021-2023 гг.)

АО «Воронежская областная типография»
Воронеж
2024

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)6-5
Н 56

Н 56 Нестругин А.Г.

На русском просторе, на русской дороге. Новые стихотворения (2021-2023 гг.). – Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2024. – 200 с.

ISBN 978-5-4420-1112-8

Александр Гаврилович Нестругин – известный русский поэт, лауреат премии воронежского комсомола им. В. Кубанёва, всероссийской литературной премии «Имперская культура» им. Э. Володина, международного литературного конкурса им. А. Платонова «Умное сердце», премии журнала «Наш современник». В его новую книгу вошли стихотворения, написанные в 2021-2023 гг.

Лирика Александра Нестругина, вдумчивая и тонкая, – это не только негромкий разговор с рекой и поймой, дорогой и равниной, но и глубокое поэтическое осмысление вызовов нашего непростого времени, дум и душевных переживаний неравнодушного человека, не скрывающего своей принадлежности к Русскому миру.

На обложке – репродукция картины
Станислава Александровича Брусилова

ISBN 978-5-4420-1112-8

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)6-5
© Нестругин А.Г., 2024

НЕМИНУЧЕЕ

* * *

Уходит праздное и броское –
И цвет чужой, и ткань, и край.
Своё, немаркое и ноское,
Уже, сомкнув, ровняет строй.

Потёртое, с перелицовкою,
Судьбой чинённое не раз,
То – материнское, отцовское,
Что слишком долго ждало нас.

Обноски, рвань? – мы крепко спорили,
Мутили очи страсть и злость.
Теперь одна забота: впору ли
Нам неминуемое пришлось?

Нервущееся, нелиняющее,
Чуть незнакомое пока.
...И – сохранённые до случая –
Победы алые шелка!

ЗНАМЕНИЕ

Пора порухи и туги.
Из розни выросли проклятья.
И вот уже – враги, враги,
Враги, враги – родные братья!

Не черепки уже, не спор
Горшка рязанского с макитрой.
И насмерть бьются триколор
Над Русью – и жовто-блакитный.

Бои! – под Харьковом бои,
Бои в Рубежном и в Попасной.
И женщина, шепча: «Свои!»,
К чужим выходит
С флагом красным...

ЛЕТО 2022

Земляникой пропахли опушки –
Рви, кто хочешь, захожий любой.
Утешают кукушки нас, врушки,
И не бьёт никого зверобой.

Солнцецветьем его запасёмся
(Где ползком, где пешком, где бежком)
И другим в стужу греющим солнцем –
Да хоть «чайной» травой-репяшком.

Лишь душица синеется робко,
В стороне оставаясь, в тени.
Хоть, быть может, трава-кровохлёбка
И нужнее других в эти дни...

* * *

Роняет жёлуди июль –
Ну да, не в срок, но так бывает...
И звук паденья задевает,
Как будто звук излётных пуль.

Да, за рекой – не бой, а гром,
Но жёлуди о память бьются,
О край обрыва, как о бруствер,
Тогда, давно, в сорок втором.

Да, в этих пулях нет свинца,
Но ветер рвёт юго-восточный
Донской ивняк... Я знаю точно:
Прорвался он сюда – с Донца.

СВО

Нерадостно стране родной,
Прогнавшей призрак коммунизма:
Всё симулякры, эвфемизмы –
Вот хмурит лоб очередной.

Коль языки и племена
На Русский мир пошли войною,
Зачем нам мучиться виною?
Не нами выбрана война!

Генштаб, шлифующий слова,
И не по карточкам продукты...
А где, скажи, тот репродуктор
С набатным: «Говорит Москва!»

В Москве (в Москве!) – не только там,
В европах – кривда загалдела,
И за попсою оголтелой
Не слышен людям Левитан.

И, хоть предание старо, –
В сороковых – тогда, представь ты:
В стране – ни Сталина, ни Ставки,
Ни сводок Совинформбюро...

Довольно русской лгать судьбе:
«Войны же нет, войну не троньте!»
Нам нужен лозунг «Всё для фронта!» –
И репродуктор на столбе.

СОВЕЩАНИЕ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ «В ХИМКАХ» (2022 ГОД)

«Война выбирала нас...»
А. Долгарева

Здесь всё – всерьёз и всё так странно:
Блестит алмаз, блестит слюда...
Зачем же Долгарева Анна
С войны приехала сюда?

Не напоказной девой томной,
Не отзвуком чужих страниц...
И крутит нервно локон тёмный
Одна из «трудных» учениц.

Её словарь – он скуп, не скуден:
Донбасс в нём выше, чем Парнас.
И каждый – спрошен. И – подсуден:
Не Аня смотрит мимо нас

И говорит, слова чеканя, –
Война, тревожна и чутка.
...А этот локон – не чека ли?
Хоть бред, но я черкну: «Чека!»

И что-то я ещё помечу,
Томим неясною виной...
Как страшно этой трудной речи
Средь говорливых нас – одной!

И отзовётся ль век далёкий,
Вуальный, бальный, золотой,
Когда его окликнет локон, –
Как взрыв, на палец навитой?

* * *

Враги, не рвите цепь, не лайте –
У нас друзья похлеще есть...
Погиб солдат – и ставят лайки,
Как будто в радость эта весть!

Ну, кто им объяснить поможет? –
Здесь что ни слово – тихий крик...
«Мне нравится», – как он корёжит,
Нелепый, неуместный клик!

Нет ни шипов, ни заусенцев
На мышке: щёлкнул – и молчок.
И невдомёк, что метит в сердце –
Не виртуальное! – щелчок.

* * *

От такой реакции – мгновенной! –
Хочется скулить, а может – выть...
В небе гул – и внук кричит: «Военный!..»
Рад, что может деда удивить.

И тревога, грудь томя, не тает,
Хоть, кажись, с чего, с чего бы вдруг?
Тут теперь другие не летают.
И чужие, вроде, не летают...
Гуси только – с юга. И на юг...

СПИСОК

*«Бессонница. Гомер. Тугие паруса.
Я список кораблей прочёл до середины».*

О. Мандельштам

История любви? Елена и Парис?
О, как ты слеп, поэт, воздушный замок строя!
Тугие паруса... Но выпадает из
Бессонницы твоей разрушенная Троя.

Тот список кораблей – зачем он мне сейчас,
Когда другим живу, другим, другим болею?
...Бессонница. Обстрел. Несломленный Донбасс.
И список всё растёт – на Ангелов Аллее.

ЭПОС

Андрею Авраменкову

Знаешь, он по-разному слагался,
Эпос обретений и утрат...
Ты родился в городе Луганске,
Я же помню – Ворошиловград.

Вроде, всё без драм тогда решилось:
Кто он перестройке, этот Клим,
Первый красный маршал Ворошилов? –
А ведь так меж нас вбивали клин!

Как же это стать могло законом? –
Я не о названьи... Горько мне:
Ты родился в городе знакомом,
Нашем, русском! – но в чужой стране...

Та вина нам долго не простится...
Только, сколько душу не травми,
Городу в Россию возвратиться
Выпала дорога – на крови.

И сказать – вернулся! – рано слишком:
Всё ещё идёт через войну.
Ты об этом скупно пишешь книжку –
И ещё напишешь не одну.

Не лукавым призраком Гомера
Эти муки ради славы для –
Чтобы не забыли, как горела,
В том пути дымилась и горела –
Не чужая, русская земля...

ИЮНЬСКОЕ

Мы правду – верится с трудом? –
Узнаем всю ещё...
Как он ворвался – в каждый дом! –
«Оркестр» кочующий.

Как «Вагнер», что Артёмовск брал,
Взяв ноту скользкую,
Другую музыку сыграл –
Московскую!

И дирижёр, что был для всех
Крутым, не спорю я,
Взметнул мятеж, как белочех
Родной истории.

«Ведь я – герой! – стране сказал, –
Где ж дань твоя?»
...И глянула стране в глаза
Война. Гражданская.

Господь опять Россию спас,
Отвёл – не грянула.
Но как
она
на нас –
из нас –
свинцово глянула...

* * *

Кору словесную шкури...
Медвежье ухо? Да иди ты! –
Все в жёлтых розочках штыри,
Что в пустыри, как скрепы, вбиты.

Вглядись в знакомое, прозрей –
И смысл во всём откроешь новый:
Зацвёл репейник алым – Змей,
Раскрывший пасти, стоголовый!

И даже придурь-бузина,
Налив тугие кисти алым,
В логах притихла, как война,
К нам не дошедшая за малым.

* * *

То закрутит жизнь свою винтом
Лист опавший, то сорвётся жёлудь.
Вести всё идут, идут с фронтов –
Трудно так, походкою тяжёлой.

Все закрутит накрепко винты
Листопад, договорив со мною.
...Главное – что держатся фронты!
Держатся, стоят; а остальное...

СТРОЙ

Карканьем, горлом берёт
Стая ворон языкатых:
– Поразбежался народ
В Грузии на самокатах!

Поразбежался не весь,
Запросто Родину бросив:
Космодемьянская – здесь,
Здесь – Александр Матросов.

Хоть с перекличкой порой
Этой не всё по уставу,
Ей отзывается строй,
А не картавая стая.

И, хоть пока вразнобой
И с хрипотцой рапортует,
Строй этот серый собой
Родины раны бинтует...

Родина, не умирай! –
Прежняя, бóльшая, наша!
Зоя, народ собирай –
Вместе с Матросовым Сашей...

НЕОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ

* * *

Словами, что пришли ко мне –
Немые, и кричат на пальцах, –
Не вышивают по канве
Узор, растянутый на пальцах.

Мир вновь – у края, у черты,
Хоть в детстве мне казался вечным...
И рвёт тенёта немоты
То, что ещё не стало речью.

* * *

...Дни позвали – годы поднялись.
По чужим застольям не шумели.
Надевали ватники, шинели...
За дела и подвиги брались.

Объяснений всех не подверстать,
Сколько воду в ступе ни толки я...
Это значит: были дни такие!
Были годы – дням таким под стать.

Шли на стройки. Становились в строй:
Если бой, то бой святой и правый!
Шашки вон! – врага сминали лавой.
Падали в атаке штыковой...

Поднимали время из разрух –
Всё хребтом да голыми руками.
И о том, что будут жить – веками, –
Может, зря? – заговорили вслух.

Но однажды показалось дням –
Дням другим – зачем им жить годами?
...И мутили воду, и гадали, –
И клялись, и нагло лгали нам!

От набатного: «Вставай, страна!..»
До бандитской «Мурки» измельчали.
Мы непонимающе молчали –
И молчали грозно времена.

«Мне отмщение, и Аз воздам...» –
Грозные грянули погоды!
...И придут ли на подмогу годы, –
Этим, пальцы врасстырку, дням?

СЛУЦКИЙ

За что любить, неясно даже:
Слова идут, а не парят.
Сплошь чёрно-белые пейзажи –
И взгляда фотоаппарат.

Как будто бы поэт не волен
Служить стилистике иной,
Когда всё кружит чёрный ворон
Войны минувшей над страной.

Его сегодня в тень убрали:
Ленивый лишь не попенял,
Что библией Борис Абрамыч
Избрал «Интернационал».

И мы довольствуемся вздором,
И вздору походя кивнём –
Не зря, мол, кончил жёлтым домом...
А мы теперь живём – не в нём?

Большим ли был поэтом, малым –
Бог весть, но, по-солдатски прям,
Он стал военным трибуналом
Присягу позабывшим нам.

В России умер, здешний родом, –
И саван сшился из снегов.
...И не было в запасе родин
В строке и в жизни у него.

ПОРОХ

Вовсе не ОСОАВИАХИМ,
Не ДОСААФ на сборах –
Жизнь научила держать сухим
Впитанный кровью порох.

Сжав кулаки, я сдержан умен
Гнев свой в горячих спорах,
Но, проступив сеткой вен, синел
На кулаках тех – порох!

Где его взял – не гремел вопрос,
Сразу вина простилась:
С фронта, с войны мне отец принёс
Этот крутой гостинец.

Что не носил я его тайком –
Это известно многим...
Но не потребовал военком
Сдать его тоном строгим.

Горе пришло, не спросившись, в дом,
Родине саван шился.
И кровотоком сбивало в ком
Колкие порошинки...

К родине рвался! Хворал. Старел.
...Врач, молоточком тронув,
Даже присвистнул: «Не отсырел!
Хоть заряжай патроны...»

ПЕСНЯ

*«Спой мне, иволга, песню пустынную,
Песню жизни моей...»*

Н. Заболоцкий

Когда увезли далеко за Урал,
Весною, как ветры оттают,
Тоскуя, он иволгу, иволгу звал...
А сроки – кукушки считают!

...Век минул, былого не сыщешь следá,
Но строки живут и тревожат,
Гадают кукушка в терновых садах,
И кажется – с места того же!

И кажется: можно поэта спасти,
Когда бы она порадела...
– Кукушка, хоть пару годочков скости –
Сама ты ни дня не сидела...

Нельзя его песне в неволе молчать,
Ей там одиноко и тесно!
...И если поэту нельзя обещать –
Хоть песне дай волю, хоть песне...

* * *

Не на приём приходит, а – тайком,
Народное, а по вопросу личному...
Вот знаюсь я, к примеру, с казаком,
С прозаиком из Вёшек Гришей Рычневым.

Он землю пашет, хоть казак в чинах,
И даже – от себя куда ты денешься? –
По строчке собирает альманах
И деньги, чтоб издать его, по денежке.

Пред жизнью грозovou не дрожит,
На радость ли гремит гроза, на горе ли.
Я так сказал бы: «Стержневой мужик!»,
Но так скажи – обижу я Григория...

Нет розни никакой меж ним и мной,
Ни разу о былом мы с ним не спорили,
Но знаем: календарь неотрывной
На стенке в тихой горнице истории.

Мы век назад (хоть мы и ни при чём!)
Встречались – не на ярмарке с гармошками:
То Мелехов – уже под Калачом,
То Богучарский полк – уже под Вёшками...

И хоть огонь тот, полыхнув, погас,
Зажмуришься – гуляют степью сполохи.
И, как детей своих, жалеет нас
Ни в чём душой не покрививший Шолохов.

Хоть Тихий Дон один у нас течёт,
Но не одной на берег стёжкой вышли мы.
И Гришки Мелехова табачок –
Ядрёный дюже, не отсыплешь пришлому...

ДЕВЯНОСТЫЕ. НАЧАЛО

...Знобит! Зашатались устои.
И в душах – поруха и тлен.
И в чувствах теплеют к застою
Оравшие в такт: «Перемен!»

Нет, промысел этот не Божий...
И что бы он спел, боже мой,
Когда бы до времени дожил
До нашего страшного Цой?

ИЗ ЖИЗНИ ПТИЦ

Назад тому лет сорок
(Календари не врут!)
Здесь не бывало соек,
Сороки жили тут.
И вот явились сойки,
Красивей, может быть,
В цветастой разрисовке –
И ну сорок гнобить!
А те – и заробели...
Виной, быть может, вид? –
Плебейский чёрно-белый
Обыденный прикид.
Второго, вроде, сорта...
И вот уж тридцать лет,
Где сойки, где тусовки, –
Пропал сорочий след.
И вот уж, опорочен
На сорок лет вперёд,
Прочь выдворен сорочий
Не давший сдачи род!
Жить не стремились стойко –
Что лезть, мол, на рожон...
И торжествуют сойки
На языке чужом.

* * *

*«Не дал бог жабе хвоста,
А то бы всю траву потолочила».*
Народная мудрость

...Да, ещё вот насчёт всё того же хвоста:
Ведь, похоже, и мне дал Господь неспроста –
Даже точно, о чём тут судить-говорить! –
Лишь стишата тачать, не законы творить.

А ведь тянется, знаешь, порою рука
Начертать – да хотя б на обложке УК:
А давать на мартены пожизненный срок
За плевков на историю нашу: «Совок!»

И – квартиры давать! Обувать-одевать...
Газировки в цеху – только всклень наливать!
Лишь бы он, милота, юморком поблистал –
Как там, дескать, в совке – закаляется сталь...

В ТРИДЕВЯТОМ ЦАРСТВЕ (старая сказка)

Выше тёмного бора и гор,
Окна – вровень почти с облаками,
Ставлен был на века этот двор,
Но сомнение есть: на века ли?

Двор как двор: есть и кремль, и казна,
Но заправка – неверная в корне:
«За заслуги» давать ордена
Во дворе прямо гадающей дворне!

Эта дворня на царском глазу –
Ведь бельмо, ведь бельмо, ведь бельмо же!
Но отводят царёву грозу
Лицедей, что важнее вельможи,

Шут «народный», «заслуженный» псарь...
Ублажая народец тот ушлый,
Снова к прянику тянется царь –
И кручинится кнут на конюшне...

* * *

Типичная «раша» – задушенный тиной ставок.
Из прежних, из наших, зовущихся
нынче «совок».

Ещё не забытый (а ведь позабыли страну!),
Но стёжки пробиты в куге и рогозе – по дну.

Из прежних, из наших, поливочный
брошенный пруд,
И удочкой машет тут нашенский,
«рашенский» люд.

Рыбачьте, не жалко! – хоть больно
водица мелка...
Для щучьей рыбалки годки́ мои ловят малька.

Их веку не видно, и ловят пока что – «за так».
Карасик завидный – как брежневский
медный пятак.

А то, что не вырос... Зато, как советский народ,
Не высох, не вымерз – и даже наживку берёт...

ШТОРКИ

Он держится, держится, держится – что ты!
Из жёлтых жердёл закрывает компоты;
Всё сам покупает – картошку, крупу ли;
Выносит на улицу кошку слепую,
И сыто мурлычет та кошка слепая:
Он кормит овсянкой её и супами!
...Он крошит воробышкам хлебные корки...
И к Пасхе стирает советские шторы –
Руками, как раньше жена их стирала –
Красивые, в рубчик, сама выбирала!
Стирает их чутко – не крутит, не месит...
Он к празднику чистые шторы повесит,
Хоть это и стоит усилий немалых.
...И смотрит сиротство с тех шторок линялых...

* * *

Сумою и тюрьмою леченый,
Жалел тюрьму, совал в суму...
О вечный дух противоречия
Несправедливому всему!

Опять – «по пятницам свидания»...
Ну, кто народу поручал
Ко всем Вараввам сострадание,
К Аввакумам и Пугачам?

И вряд ли из себя мы вытравим
Привычку до беды дремать
И попускать порой Лжедмитриям –
И их на вилы поднимать...

РУССКИЕ ЦАРИ

О, эти русские цари –
Зубодробительная тема!
Как их суконкою ни три,
Всё, право, кажутся – не теми.

Ты сам, пристрастно говоря
О том, не строишь, только рушишь.
И тянут Рюрика варяг
К себе – и осерчавший русич!

Ты прошлое кроишь? Прости,
Но это значит то же ровно,
Как если б корень извести,
Немилый ей, решилась крона...

Урок сиятельных старин
Учителен, хоть набран мелко:
Всех главных русских Катерин
Ищи в ливонках – или в немках.

Хоть кирху (или же – костёл)
Крестила в православье церковь,
Святую Русь хранил престол,
По-русски думавший – с акцентом.

Но, зная это, не хвались,
Что понял всё, что всё распутал.
...Их русскому учить брались –
И Стенька Разин, и Распутин.

И, этот продолжая ряд,
Сегодня и в Кремле, и в храме:
«Не повезло им, – говорят, –
Старательным, с учителями...»

И хоть мы все судить-рядить
Смельí – возьмёшься ты едва ли
Акцент обрыдший изводить
Свинцом
В Ипатьевском подвале!

И что ты там ни говори
Судьбе, божась и привирая,
«Но это – русские цари!» –
Отрежет, не перемеряя.

* * *

«Та трава, что вдали, на могиле твоей...»

А. Фет

Часто память – да, слишком прибрана –
Сразу поминки и парад.
...Что женился он – с верной прибылью,
Зря завистники говорят?

Эх, завистники! Не клеветеете,
А пинаете, как шпана...
Да, была жена! У помещика.
У помещика Шеншина.

Что хозяйствовал, что судействовал,
Быть изгоем он не хотел.
Не миндальничал, не злодействовал,
Не безумствовал – богател.

Это знается, это помнится,
Это Фетом стать норовит!
Только сад луной снова полнится –
И рояль опять весь раскрыт...

И такая ночь сердцу дарится –
Счастьем, горем ли? – лишь одна.
И, клонясь к траве-бесприданнице,
Проклинает Фет Шеншина!

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ТАЙНЫ

...Влившись, поэзии избаламутили
Век золотой – и казалось судьбе:
У Боратынского с обэриутами
Общего – разве что звонкое «б»!

Бунту, браваде, азарту игроцкому
Не было дела до правил и школ.
...Что Боратынский шепнул Заболоцкому –
На разведённом мосту, на ушкó?

И не узнать ни набегу батыйскому,
Ни вспять идущей балтийской воде:
А Заболоцкий, он шёл к Боратынскому –
Или плечом близоруким задел?

* * *

Об этом говорилось много –
И вопросительно, и строго.
Те речи – разные, но целят:
Когда ж поэзию оценят?

Мир состоит из половинок
Разнящихся – душа и рынок.
Сопит торгаш – и мы туда же:
– Когда же вырастут продажи?

А ты возьми столетий счёты,
Костяшку сбрось – и видишь что ты?
Там живы классики... Скажи
Нам их тетрадок тиражи!

А если ты картинку смажешь,
«Отстань, забудь!» –
 в сердцах мне скажешь,
Скажу, твою жалея злость:
– Ещё одну костяшку сбрось...

ЯЗЫК И ГОВОР

В ходу лишь он, словарный гонор,
Московский выговор, а жаль:
Как с поду бублик, вкусен говор
Волжан, поморов, вологжан!

И разве выводил в пробирке,
Не мыл, не плавил, не ковал
Свои реченья край сибирский,
Америку не открывал?

И некогда не суржик жалкий –
Москва, державный дух копи! –
Наш вышел говор слобожанский
Навстречу кочевой Степи!

«Саратов, глушь!» – своё поносим,
Упорны в крайности другой:
То с галльским носимся прононсом,
То бредим аглицкой нудьгой.

И потому – а чо? А неча! –
Отрежу без обиняков:
Нет – и не будет русской речи
Без говоров и говорков!

И ты, язык мой, не украдкой –
Кого бояться нам, скажи? –
Где сбито, подорожник с Вяткой,
Чтоб не нарвало, приложи...

ПОДАРКИ

Кручи склон – вместо парка?
Но зовут меня ввысь
Недотрога-боярка
И дичок-барбарис.

И, похоже, подарки
Мне дарить собрались:
Чуть зардевшись – боярка,
Покраснев – барбарис.

А какие подарки! –
Высь, дозорная Русь...
Барбарис и боярка,
Чем я вам отдарюсь?

* * *

Дороги... Как их много стало! –
Хоть каждый день свою меняй...
За то, что я иду по старой,
Ты мне, мой строгий, не пеняй.

Да, это тихая дорога,
Но знаешь, у таких дорог,
Хоть новостей совсем не много,
Родной до боли говорок...

ГОРЯЩИЙ ВОСК

* * *

Душе хрустальных люстр не нужно –
Огарок бы, когда темно...
Зачем слепить глаза натужно
И блеск подчёркивать умно?

Пусть кто-то ловкий держит марку,
Хваля лукавый блеск и лоск.
А сердце тянется к огарку,
Само – как тот горящий воск.

* * *

Даже если всего лишь зерно я,
Разве нет зрячей воли в зерне?
Безнадёжное дело земное
Без меня безнадёжно вдвойне!

Хоть и послано было за мною
С мыслью – жизнью за то поплатись! –
Безнадёжное дело земное
Не смогло без меня обойтись....

Рассержу, растревожу, задену
Здравый смысл, но скажу всё равно:
Если всё же я взялся за дело,
Так ли уж безнадёжно оно?

Стужа гулко ударится оземь,
С треском реки, как окна, забьёт...
От зерна занимается озимь –
И в крови больно крошится лёд!

Это всё отзывается мною –
Вспухший Дон, зеленеющий лес...
Безнадёжное дело земное
Без приставки безжалостной «без».

* * *

Так торжественно – видишь, как? –
Держит берег в руках
Краснотал в белых кытюшках,
В невесомых пушках.

И привставшая старица,
Хоть в глазах ещё лёд,
День-другой – и потянется,
Согласится, возьмёт...

РЕЧКА

Тихая, а разойдётся – фу ты!
Даже если слов не разберёшь,
Плёсы, перекаты, водокруты –
Половодье, парень! – вынь-положь.

Рассержусь – вздыхая, стелет травку
До мостков... Зачем? Я объясню:
Сердца стук ловить на верхоплавку,
Сердца стук ловить, как на блесну!

* * *

Долго ли ждать нам до времени гроз?
Поздно наступит тепло или рано?
Ты выдаёшь свой погодный прогноз,
Просто читая погоду с экрана.

Мой же прогноз от науки далёк,
Но и с таким мне надёжно живётся.
Как заиграл у купальни малёк,
Значит, и лето вот-вот отзовётся.

Это не блажь ли (и сам не скажу) –
Жизни течение метить мальками?
...Долго стою на мостках, всё гляжу:
Может, мелькнут? Ведь вчера же мелькали...

СТАРАЯ ИГРА

Днём, прилюдно, на свету,
Будто глаз чужих не видя,
Плыли двое на плоту –
Вольного предельно вида!

Не к запретным ли плодам? –
Вниз, во времена другие
Плыли Ева и Адам...
Кто ж ещё, когда нагие?!

Не по-здешнему смела,
В том немом «кино задаром»
Ева занята была
Ослепительным загаром.

И метал Адам с руки
В Дон сетёшку-самоловку...
Не затем ли, чудачки,
И свинтили в самоволку?

Или – яблочко купить
Да и скушать, скуку скрасив?
Или – с плачем утопить
Змия, как Муму Герасим?

А скорее, на миру,
Где себя на мелочь тратим,
Юным, в старую игру
Захотелось поиграть им...

У КОСТРА

(песня)

Зазря хвалиться я не стану,
Как вы подумали спроста,
Донскими нашими местами –
Всё скажут сами те места!

У Мельнички утрами мельник
Стоит, весь в белом, у воды...
А в Прогорелом есть горельник,
А в Дедовочке – есть деды!

А комарья у нас, а мошек –
Хоть не ночуй на берегу...
Но видно чуть ли не до Вёшек
Костёр, горящий на Рогу!

И рыбнадзор, хоть ликом важен
И держит крепко нас в руках,
Но что мы ловим на Стерляжьем,
Но что мы ловим на Стерляжьем,
Но что мы ловим на Стерляжьем –
Не раскумекает никак!

ШЕЛКОВИЦА

«Терновник», «груша» – трёт гортань и колется
Корявым корнем даже звукоряд...
А это слово лёгкое – «шелковица» –
Тут звуки белым облачком парят!

С шелковицею как-то всё запутано:
Они ведь в Средней Азии растут,
И вдруг – у нас... А если скажешь «тютютина»,
То это – во дворе, за домом, тут!

У нас тут, на Дону, какая Азия?
Мне тютютина привычней, русаку.
Но ягоды такие черноглазые!
В нездешнем тёмно-глянцевом соку.

Не хочешь – очень маркие! – а тянешься,
Как будто снова юность на кону.
Не хочешь, а ведь тронешь; и останешься –
Тянуться, длинно сглатывать слюну,

Хоть и грозит нудилово извечное:
«Куда ты, прости Господи, полез?!»
...Уплыть бы с этой здешнею узбечкою
По речке Толучеевке – в Хорезм...

КОРЯГА

Глубь реки – и под рукой бумага –
Разным-разно говорили... Мне вот
Рассказали сказку про корягу,
Что рукою держит рваный невод:

– Там, на дне, она царит недаром, –
Чтоб не вился тут народец ловкий –
Куш сорвать... А верный ждал годами –
Может быть, единственной поклёвки.

Глубиной влеком, рванётся резко
Поплавок... Земное счастье слепо:
И ликует тоненькая леска –
Вечность – от поклёвки до зацепа.

Бурунит, звенит, не бережётся,
Будто ничего вперёд не зная.
...И в груди тугая жилка жжётся –
До обрыва самого, до края...

ЗАВЕТНОЕ

Вдоль отмели – палаточный народ,
Шашлычный дух, моление мангалу...
Река до круч ведёт, за поворот
Меня, в мирском не сгинуть помогая.

Здесь, сколько гордость глупую не мучь,
Не главный ты, с эпохой на фоне –
Где клёны руки окунают с круч
В непуганое серебро чехони.

Природа здесь таится от людей,
Но дуб подмытый рад мне, человеку:
– Гляди! – роняет всплески желудей –
И за рукав рукою держит реку...

В простом порыве этом не лукав –
И у людей порою так бывает!
Река уходит вроде, но рукав
Не вырывает ведь, не вырывает...

* * *

Ивану Щёлокову

Из дому уеду на полдня –
Так бумага рада... а родня!

Некому гундеть, нудить, черкать –
То НКВДеть, то ВЧКать.

Рифму за измену, ночь-полночь,
Голой к месту лобному волочь!

Почему невинность не блюла? –
Блоку снилась, в Болдино была...

...Рву судьбу на мелкие клочки.
Поводки вяжу, точку крючки.

Но и там – ни ока за полдня...
Бедная бумага... и родня!

* * *

Свет июня – как благая весть:
Теплит свечки бор, глухой и колкий.
И трава-песчанка, листья – жечь,
Выдохнула лёгкие метёлки!

Пусть траве той скоро – ножеветь
(Я тогда в друзья к ней не полезу!),
А метёлкам бежевым – ржаветь
И пылить изъеденным железом.

Тут на водопой гоняют скот,
В зной течёт с горы песок калёный.
Тут весной железо прорастёт,
И не ржой – песчанкою зелёной.

ИЮЛЬСКОЕ

Словам не страшно в сосняке:
Они, сойдясь, не потеряли
Слепое солнышко в строке
С качающимися тенями.

Словам не страшно здесь... Они –
Те, что рассветный луч ловили –
И здесь, в игольчатой тени,
На солнышке наполовину...

КОГДА ПОГОДА УСТАНОВИТСЯ...

Когда фартит и рыба ловится,
Предвестье слова грудь щемит?
Когда погода установится!
И гром негромко прогремит
За речкой – мягко, не пугающе,
Как будто лишь окликнет тишь...
Когда с соседом не ругаешься,
А о погоде говоришь.
Что лето ломкое пока ещё,
Но к завтраму наверняка –
Ну да! – погода устаканится,
А нынче вот гремит пока...

ДОНСКОЕ

Понятки и непонятки
На ощупь мотать в клубок...
Кто трогает шнур палатки
И пробует на зубок?

Тьма звонкая здесь, сквозная,
Но я же не лыком шит!
Кто там шелестит, я знаю!
Вздыхает, сопит, шуршит...

Но этого я не знаю,
Откуда оно взялось?
В клубке моём нить – сквозная,
И нижеет она насквозь

Понятки и непонятки,
Не смотанные к утру...
И эти её порядки
Мне просто не по нутру!

Ответы её прямые,
Такие – до дрожи аж
И окрики нутряные –
«Не трожь!» – кабаних-мамаш...

* * *

И от морщин, и от седин,
Опять идущий вдаль,
Я слышу: «Он опять один...
Как жаль его, как жаль!»

Да, это правда, но не вся:
Я всей равнине свой!
И льнёт лесная полоса
Продутою листвою.

И вдоль дороги, где иду,
Знаком и тот, и тот:
Синяк, дыханье на меду,
Завидит – и цветёт!

И донник, нет его добрей,
Встречает как родню.
И, лепестки раскрыв, жабрей
Мне тянет пятерню,

Что так мала, тонка, хрупка,
Как жизнь сама... Боюсь
Я жать её! Лишь стебелька
Растрянно коснусь...

* * *

Резко – так пронзительна кричалка! –
Вынырнул из утренних дремот:
Вывихнув крыло, ведь это ж чайка
Над водой озёрной сумрак рвёт!

Что за ветры ей крыло ломали,
Сбили в этот сумрак неродной?
Наших стариц воды и лиманов
Чаек не видали ни одной!

Помешало что ей, этой шалой,
Быть со стаяй в дальнем далеке?
Быть у моря – что ей помешало? –
Или просто на большой реке...

Чайка, всё кричишь – кому, о чём ты? –
Шуму моря, чаек голосам?
...Я вчера сюда рванул с ночёвкой –
В глушь, в безлюдье, в этот сумрак – сам.

А кому-то, видно, высшей мерой
(Не спеши рядить, что поделом)
Сумрак рвать судили чайкой серой,
Вывихнутым – больно же! – крылом...

БУГОР

Мы всё ещё язык разборок любим,
Чтоб отстоять укропа куст – моё, мол!
...Жена не огород разбила – клумбу
Над брошенным пожарным водоёмом.

Качая головой, вздыхая тяжко:
«Зачем?» – её пытала всё невинно,
Сочувственно – всей нашей трёхэтажки
Прекрасная, в годах уж, половина.

И хоть вся жизнь уже – не жизнь, а слёзы,
Не выжить русским бабам без подначек:
– Зачем ты тащишь на бугор мимозу?
Сажай уж лучше свой букет болячек!

А что в ответ? Смеясь, тащила сумки
Виновница – и тазики с рассадой:
– Минздрав рекомендует от инсульта
Для круглых... чудаков, а я и рада!..

И восходили на песке (как в сказке, –
Для тех, кто наблюдал из холодочка) –
Созвездья роз и лилий, канны, глазки
Анютины (у нас Анюта – дочка).

Потом уж, вслед за смелыми за теми,
Растроганность в реальность облакая,
Светились астры, плыли хризантемы
Июньскими, сквозь август, облаками...

И вновь вздыхала, но уже не тяжко,
А восхищённо (и чуток повинно)
Вся-вся, я говорю вам, трёхэтажка –
Не четверть там, не треть, не половина!

* * *

...А вóт кто не кусает локти! –
А ты всё тянешься... А вот
Пиявка присосалась к лодке –
И что тут думать-то? Плывёт!

А ты живи, живи и мучься,
Невольник чувств и раб страстей.
И чушь неси: «Всё потому, что...
Что у пиявок нет локтей!»

* * *

Будет так – другому не бывать –
Пусть не нынче, не теперь, не сразу...
Будет снова сердце задевать
Там, где спуск знакомый, ветка вяза.

Снова будут (ну, зачем мне врать? –
В прошлый раз ещё про то сказали),
Раззадорясь, с маху снасти рвать,
Только сунуть под обрыв, сазаны.

Будут биться, где под воду лес
Сполз весною, – вовсе не рисуясь –
Мне грозя: «Не суйся, Сань, не лезь!»
...Ну, а я-то – непременно сунуть!

* * *

Это озеро – хорошее!
Не сердитое ничуть.
Хоть и ветром наерошило
Камышовый рыжий чуб.

Хоть и смотрит тёмной тучею,
Отражённой, на меня –
И с поклёвкой первой щучьею
Канителило полдня...

Но с какой поклёвкой – резкою!
С роголистника мотком!
С перекушенною лескою –
В аккурат над поводком...

И с обидой, евшей поедом...
Но обида – ерунда:
Поводок тот будет поводом
Воротиться мне сюда.

Будет с местной шуки спрошено
За дебош и за разбой...
– Это озеро – хорошее! –
Злюсь я, спорю сам с собой...

* * *

Пора, когда вода светлеет,
Кувшинки, выстилая дно,
Тоской зелёною болеют
По лету; но ушло оно.

Никто не рад его уходу,
Вот разве только мысль одна:
Что это высветило воду –
И ту, утекшую, – до дна...

* * *

Всё известно: что прошло, что будет...
Сердце, сжавшись, пору узнаёт,
Где, склоняясь, солнце воду студит –
Да, вот так вот! – студит, а не пьёт.

Скоро стёжки все к жилью собьются –
Зимовать... Но я не загрустил:
Утро держит озеро, как блюдце,
Чай в котором – видишь? – не остыл!

Всё известно, но не стану ныть я:
Ясен день – и чисто выбрит луг.
И продлится наше чаепитье
Долго-долго, аж до белых мух...

СНОВА ШКОЛЬНОЕ

Он глядит в мою тетрадь
Мутно и подслеповато.
Вместо просьбы: «Дай содрать!»
Цедит: «Да не трать слова ты...»

– Я не трачу, я – учусь!
– Точно, – деланно зевает, –
В классе стариковских чувств,
Где к доске не вызывают...

День ноябрьский... Как ему
Давит сумеречь на плечи!
...Сам я руку подниму,
Сам, за нас двоих, отвечу.

* * *

Ноябрь, да не рад я такому прибытку! –
Зачем подарил мне гусиную нитку?
Лишь сердцу доука, ни славы, ни денег:
Гусиная нитка, куда её денешь?
Она и не знает о прихотях женских –
И нижез лишь тучи, всё тучи, не жемчуг!
Дрожит паутина над стынувшим садом,
А эта – лишь тянешься, тянешься взглядом...
И что ей, сквозящей, земная потреба?
Её не отнимешь и взглядом у неба!
Её не отнимешь, её не разделишь;
А если отнимешь, куда её вденешь?
Ведь нет у заботы, мне очи слезящей,
Иголки такой же – знобящей, сквозящей!
На русском просторе, на русской дороге
Хоть жизнь положи, ни в копёшке, ни в стоге
Иголки не сыщешь такой ни единой.
...Ну, разве что – слева, вот тут, за грудиной...

* * *

Ночевать одному, ночевать на реке,
От жилья, от жлобья, от жулья вдалеке.
В непролазных, глухих, неубитых местах,
Где дубовой листвы вороха в омутах.
Где течения речь в омутах так тиха,
Что по кругу, по кругу идут вороха!
И, от сердца уже ничего не тая,
Возвращается трудно на круги своя
Непокорной листвой отшумевшая жизнь...
Стылой веткой к суглинку обрывному жмись,
Не к огню, что огонь! – вспоминай, холодей;
Капли вскользь по брезенту – и стук желудей...
И не нужно дрожать, как не сбитый листок:
В каждой бронзовой пуле – не смерть, а росток...
Ночевать на реке, одному ночевать,
Степь, хоть краем, стелить – простыню и кровать.
И срастись с темнотой, ненавидящей мрак,
Чуя ток мурашей сквозь примятый кулак...

* * *

Как наши сердца, остывает земля;
Она-то хоть – просто, без мук?
– Откуда несёт ледяные поля
К излукам?
– Из наших разлук...

Скуёт, как уста отлюбившие, лёд
Теченья усталую речь.
– Откуда потом она силы возьмёт?
– Из наших невыставших встреч...

* * *

Чуть заденешь ненароком – вспыхиваю!
В ступе снов обиды те толку...
А в стихах неспящей речкой тихую
Лишь к твоим касаниям теку.

Речка-речь – ну что я с нею сделаю,
Коль такая странная она?
Берега́ повдоль намочет белые,
Хоть сама, сердешная, темна...

* * *

«Идёшь? А, может быть, не надо?» –
Совру – и глазом не моргну:
«Да я, дружок, всего до впада!»
Зачем расстраивать жену...

До впада – это где Криуши
Течение канет без следа.
А, может – где волною душу
Качнёт нездешняя вода?

Где ни потёмок в переулке,
Ни стёртых слов, ни глаз жены...
Где даже поздние прогулки
Водой небес отражены.

И, говорят, душе, как дома, –
Всерьёз уже, не на словах.
И солнца спелая солома
Рассыпана на островах.

...Закат. Ветвей печаль сквозная.
И – свет в окне...
Дружок, Верусь,
Вернусь ли я – и сам не знаю,
Но ты не думай, я вернусь...

* * *

Я крадú слова у смерти, крадú ли,
Но, приёмыш рек и просторечий,
Даже и хочу делиться кладами –
Не умею, ну, а больше нечем.

Карты сам рисую, только толку ли
В них, немых свидетелях сокровищ?
Да, приходят иногда с метёлками –
Пыль согнать... На сгибах клеят пролежь...

Может, кто-то шустрый и вмешался бы
И отрыл бы эти клады «мэнтон», –
Если бы не обделили шанцевым,
Так необходимым инструментом...

* * *

Не фокусники и не комики,
Не коммунхоз с дурацким пылом, –
Мои знакомцы, коли-колики,
Меня, как ствол корявый, пилят!

Как гнутый ствол с кривыми сучьями,
Чекрыжат с правотой слепую
То – чёртом точёной двуручною,
А то – ножовкою тупою.

Какая тут поможет «скорая»?
Но не сдаётся плоть живая
Беде – как ветка берестковая,
Пилу в порезе зажимая.

А бересток шумит за окнами –
Корявая сырая сила!
Вся в скрутках, с вязкими волокнами
Неходовая древесина...

КУЛАКИ

Пыль просёлка в детстве сердце грела,
А потом – песок донских излук.
Сжал я то тепло – такое дело! –
Чтоб оно не выпало из рук.

Ну, а с ним – смятение и жалость
(Жизнь моя, не на виду боли!).
И так крепко мои пальцы сжались,
Что костяшки до сих пор белы...

И враги гадали – что зажато?
То ли – с ног сбивающий свинец,
То ли – золотишко да деньжата,
То ли – чёртов палец, наконец!

И, наверно, думали: «Недаром
Кулаки положены ему...»
И для них, промедливших,
ударом –
Да, моим единственным ударом –
Станет день, когда их разожму...

* * *

Хоть, змием став, всю мудрость вызнай,
Хоть рвись от страсти как струна,
Честнее всех условных жизней
Твоя реальная одна.

Слова победы и отмищенья
Не тронут счёт её простой,
И тайны перевоплощенья
Уколют позою пустой.

На все прорывы и десанты
Метафор, их победный пыл,
Есть у неё ответ: «А сам ты
Хоть раз в таком десанте был?»

И не соврёшь, и страх не спрячешь,
Не спрячешь ни восторг, ни стыд.
И в темноте сидишь и плачешь,
Где круча глиной шелестит.

Где мотыльков мельканье белых –
Не ангельских небесных крыл,
Но знают и река, и берег:
Ты ничего от них не скрыл.

И пусть ярится критик злючий
(Пиит, мол, исписался сей),
Молчи, молчи! – уже озвучив
Не сказанное – жизнью всей.

* * *

Тепло в доме, но слов остылость
Тревожить стала не на шутку.
Куда-то жизнь запропастилась,
Уйдя «к соседке на минутку».

Горчинка их слышна так редко –
Расхожих фраз, трава травой.
...А знаешь, кто её соседка?
Ну да, ведь на земле их двое...

ЛАСТОЧАТА

Геннадию Иванову

Из птенцов-порхунков, из тихонь,
Верных шёпоту или блокноту,
Собирается книжка стихов,
Будто ласточек стая к отлёту.

Перелётным билеты на юг
Листопад на цветной отпечатал.
А моим юг зачем? – нужен друг
Загрустившим моим ласточатам!

Век дождей на дворе или вьюг –
Им времён и не нужно удобных...
Гнёзда ласточки, знаешь ты, вьют
Даже в сенцах открытых – у добрых.

И у тех, кто выходит встречать,
С душ снимают январскую настужь.
...Верю, встретят моих ласточат
Двери друга – раскрытыми настезь!

* * *

Ничтожные, а заменить их некем!
Попавшие в слова,
К забытым руслам возвращают реки
Поэты-острова.

А если к ним выходят утром рано
Туманы наших дум,
То даже слышат вздохи океана,
Его солёный шум...

* * *

Толкают: «Брось! Повремени!»
– Ни-ни! – я головой мотаю.
Я про себя считаю дни,
Сбиваюсь – и опять считаю.

Коре ветлы мой лик сродни,
И зимний возраст мой фатален,
Но он со мной считает дни
До чьих-то мартовских проталин,

До ласточкиной мелькотни
Меж мирозданием и карнизом...
А то, что я считаю дни,
Неужто выглядит как вызов?

Лишь метки чёрные одни,
Гневливое недоуменьё:
– Ты до чего считаешь дни?! –
Кричат.
– До чуждого мгновенья!

ПОХВАЛА

Игорю Плахтюкову

Мне с похвалою как с виной:
Всё холодит и всё не тает...
Пиши недуг мой – со строчной,
Он на заглавную не тянет.

Я просто местный рифмоплёт,
Что стать не смог Вийоном местным.
Меня нежёванным глотнёт
Молва – комком овсянки пресным!

Не пил, не дрался, не влипал
В дерьмо, не парился на зоне...
Стишки кропал. Червей копал –
Как все, за фермою в назёме.

Я слышал небеса? Да ну...
Лишь то, как время утекает...
И колокольчик на Дону
И ночь, и сердце окликает.

Хоть говорят, со стороны
Видней – но что увидишь кроме?
Что мои вирши – как тёрны,
И ранят, лишь прижмись, до крови?

Хоть в темноте они на вид
Лозой поникшею бывают,
А тронешь – до утра кровит.
И поутру не заживает.

ВИНО

«Умрёшь – и не попробуешь!»
(Любимая присказка моей жены)

С шутовой этой присказкою Вериной
Допьём рассветов красное вино:
И сладость, что аптечной меркой меряна,
И то, что на похмелье к ней дано.

Не веселит оно, хоть и креплёное –
А, может, рюмки старые мелки?
...Завяжут вязы, вязы вместе с клёнами
О нас на память почек узелки.

Растает боль оплывшими сугробами,
Разбудит пчёл течение и шмелей.
...И мы с тобой, став воздухом, попробуем
Ликёр «Шартрез» – листвы хмелящий клей...

ГДЕ ЗИМУЮТ КУЗНЕЧИКИ

Речи странные лёчите...
Знаете, эскулапы,
Где ночуют кузнечики?
Возле мамы и папы!

Детки малые, спят они,
Понимаете сами,
Рядом с мамами-папами,
Ясно же – кузнецами!

Речи лёчите странные,
Только лёчите мимо.
Кузни могут быть травными,
Где туман вместо дыма.

Мотыльки да капустницы
К вам в рецепты налезут...
Позовут вас во кузницу,
Где куют – не железо!

Слышите – ну скажите же! –
Оклик этот окольной?
Отзывается в Китеже
Зябкий звон колокольный.

Вряд ли это излечите...
...В травах стужа не злая.
Где зимуют кузнечики? –
Спрячусь тут и узнаю...

* * *

Отсердился, отшумел,
Отоснился, отгордился,
Это пережить сумел –
Просто заново родился!

Но плоды победы жать
Не могу – такая жалость.
Просто голову держать
Не умею, оказалось...

ALTER EGO

«Кому я нужен?» – это, брат, жеманство,
Себе щедрот неведомых желальство.
Что, ноет зуб? Желудок разболелся?
Чего, скажи, себя ты разжалелся?

Жизнь прогулял, не выучил урока?
Ну да, порой бывает одиноко,
Но, слушай, не тебе же одному!
Я сам не знаю, нужен ли кому...

Верней, не задавался я вопросом,
А просто тёр глаза и хлюпал носом,
И, чуть похлюпав, скоро затихал,
Подумав: а куда идти стихам?

Ни дня с такой ордою нет, ни ночи,
Но капля эта – даже камень точит:
Больной, смурной, и раб, и господин,
Дурак набитый – я у них один...

Один, один! Мне выводить их к речи,
В ночи ли, хмурым днём – идти навстречу,
Собачиться за них и в драку лезть...
А я-то, если честно, ты и есть.

* * *

И Химки, и стихи...

Вот Нина Ягодин-

цева (как жмёт размер!) питомцев собирает...

Эвтерпа голос рвёт: «Поэзия-один!»,

А то, чем я живу, – «Поэзия-вторая».

И целый день – мы там! В «миру» – лишь вечера:

– Я вас узнал, вы N, хоть непохожи...Здрасьте!

– Ну да, я точно N! А вы... А вы – Эра...

(Но ведь портрет – другой!) Евгений вы? Эрастов?

И разговор в ночи – без «наливанья всклень»,

С домашним сухарём, с прихлёбываньем чая.

И через час к нему я обращаюсь – «Жень!»,

И он мне так же – «Саш!» – привычно отвечает.

– Ты книжки взял с собой?

– Ну да, конечно. Вот...

– И ты мою держи, потом – деньком пожертвуй...

И дома, книжку взяв, за шрифт, что очи рвёт, –

Да, только лишь за шрифт! – ругать я буду Женьку...

И Химки, и стихи... Хоть истина стара,
Но юные меха не зря же хмелем полнит,
Давая жизни смысл!
Лишь здесь мы – мастера,
А там, где мы живём, – и знают, да не вспомнят.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Моим семинаристам

«Значительный», «чудной»,
«ником не читанный», –
Не всё ль равно? Не стану примерять...
К вам на два дня назначен я учителем:
Журить, жалеть, тетрадки проверять.

И класс открыть лепительный – лепите там
Самих себя – поэтов, поэтесс...
Меня, зануду... Только не эпитеты,
Которыми играют в политес!

УТЕШЕНИЕ

...Отболит она коротко,
Не вопрос для полемик,
Жизнь – подсохшая корочка
Сбитых в детстве коленок...

ЛОПУШОК

Так и прожил – лопушком...
А сноровистый соперник
Рос да рос себе тишком:
Не лопух теперь – репейник!

Важный, вышедший в чины,
Вышел он с межи на стёжку:
– Береги, народ, штаны! –
Речь ведёт не понарошку!

Кто ж захочет рисковать? –
Лучше уж – по огородам...
– Вот как надо толковать –
Видишь, лопушок? – с народом!

Каждый – у меня в горсти;
Рады, глянь, и неудобьям!
...Вот и бросил я расти,
Чтоб не стать таким недобрым.

СУМРАК ЭЛЕГИЙ

Недруги, други, собратья, коллеги,
Послевоенных рождений обойма...
Лечит нас бунинский сумрак элегий,
Лечит старательно очень, а – больно!

Снится Эрато дразнящею девкой,
Врёт, что по нашим свиданьям скучает.
Память бесплатной ночью сиделкой
Будит – и лишь головою качает.

И ничего, ничего не скажи ей!
Добрая, а возражений не терпит.
А ведь с Эрато мы просто... дружили,
А в женихи набивались – к Эвтерпе!

Что на версту подпускала, не ближе...
Самое время теперь повиниться:
Ведь накропали по вороху книжек,
Где про взаимность – на каждой странице...

Всё миновало! Хранит нас Всевышний,
Жёны, как замши его по режиму,
Холят... А всё же узнать бы нелишне:
А на кого ж она глаз положила?

Всё миновало... Морозом по коже
Тянет, а в сумрак тот сунешься – жарко.
...То, что соперники, помню, и всё же –
Всех вас, как листья осенние, жалко!

Недрузгов, друзей, братьев, коллег – и
Робкую эту анестезию –
Зябкий, редеющий сумрак элегий,
Что одолеть вознамерился зиму...

* * *

Я старею честно, глаз не пряча,
Черепок не пряча под парик.
Встретив, улыбается удача:
«Старый, а ведь парень, не старик!»

Я не забываюсь, не балую,
Не кладу ей руку на плечо,
Только пальцев кончики целую,
А она хохочет: «Горячо!»

Я, шутя, на пальчики ей дую
(Только бы дыханьем не обжечь!).
...И она мне дарит молодую,
Дрожью пересыпанную речь...

* * *

Не глядя, чей черёд,
Пузырясь, словно брага,
Спешит лихой народ
Урвать права и блага.

До тошноты лихой,
Ухватистый и гонкий...
...А в сентябре чехонь
Пойдёт под Белой Горкой.

Есть донки и звонки
В моём портфеле старом.
Сентябрьские деньки
У нас даются даром.

И молоко косы,
Впотьмах её свеченье –
Песчаной полосы
Вдоль сонного теченья.

Тихоня из тихонь,
Здесь Дон течёт веками.
И я ловлю чехонь
На донки со звонками.

БОЙ С ТЕНЬЮ

*Сегодня ночью читал стихи Михаила Анищенко.
А потом чёрт меня дёрнул прочесть и несколько
статей «по поводу»...*

Анищенколюб и анищенковед,
На перья вы давите сильно.
И с Волги приходит в Россию поэт –
Ну, как из индийского фильма.
И тайна уже – то, что было простым,
Как горькая доля-недоля:
С семьёю порвав, вслед за графом Толстым,
Не зря же ушёл он из дома!
И с посохом, дескать, он принял и плеть,
Как мученик, хоть и ругала
Его вся Самара, – и плеть-Шелехметь
Его русской правдой стегала;
И там, в Шелехмети, он горькую пил
(Ведь истины нет в лимонаде)
И ужас похмельный в той горькой топил –
Ну да, лишь прозрения ради!

...Поэт, он гордился как будто бы тем,
Что выпал из круга: «Бомжую!»
И вёл за собою не веру, а тень –
Угрюмую, злую, чужую.
Как русская слава порою крута:
Где встретились Волга и Лета,
Вот-вот будет тень в полный рост отлита –
Та, что убивала поэта...

* * *

Нежно в него подышит,
Облаком белым тронет...
И – никого не слышит,
Да и не видит! Кроме...

И, лишь намёком вздорным
Что-то мелькнёт с потая,
Вздрагну, себя одёрну:
– Дай-ка перечитаю!

Словно несёт-голубит,
Распеленав, младенца, –
Клонится к слову... Любит?
Ох, как он страстно любит –
В слово своё глядеться...

* * *

Не надо жить по чьей-то там указке,
Выдавливаться из долгих лет!
Пусть каждый день выдавливает краски,
Чтоб написать тебя,
Автопортрет...

Листва летит, зазимок белит пожни,
С этюдника в окно снега метут –
Пусть каждый день тебя творит, художник,
Твой лучший ненаписанный этюд!

Хоть жизнь и мутновата, и дремотна,
Подрамники корявы и пусты,
Тебя напишут в полный рост полотна –
Нетронутые серые холсты...

* * *

Я рвусь вдохнуть простор – открытый
До звёзд, восторгом рвущий грудь!
Но, подстерёгшей болью сбитый,
Лишь краешек могу вдохнуть.

Всё учат – боль, печаль, беда ли –
Жить не по сердцу – по уму.
...Я только боль переживаю,
А кажется, что – жизнь саму...

ОСОКОРНИК

В глазах – кромешное, а в горле – ком:
– Шопен, ну что же ты? – играй!
...Но край, что схвачен осокорником,
С тобою выросшим, – не край.

Заденет бритвой жуть – не вынести,
Покажется, её затей.
...Он, может быть, затем и вырос тут,
И забелел в ночи затем...

* * *

Поэзия живёт вчерне...
А пухлый том с беловиками –
Как дом белёный на войне,
С периной и половиками.

Белёный дом, метёный дом,
Где рать вповалку не храпела.
Высокий чин ночует в нём –
И хром его, и портупея.

Он – не в строю уже... А строй,
Смурной, шагающий не в ногу,
Сто раз проклявший жребий свой,
Идёт опять к передовой, –
Мне без него кранты, ей-богу!

* * *

...Писать не перестал,
Выходят книжки даже,
Но есть ли где места,
Где есть они в продаже...

Ты знаешь – как не знать! –
Понты в литературе:
Есть лохи (мы) – и «знать»,
Из тех: «Ты чё, в натуре?!»

И говорить – о чём? –
Когда их всех пытали
Совком... Сплошным «тычём»
Забиты амитали.

Крутых обложек лоск,
Цитат липучка лестных.
...Но где-то ж есть киоск –
Для нас, для лохов местных!

Там тесно, но меня
В круг примет, право слово,
Чуть выдохнув, родня –
Праправнуки Кольцова...

ПОБЕДИТЕЛЬ

Как своим гордился словом веским! –
Как свинчаткой в кулаке литом...
Всех сразил! Одно обидно: не с кем
Словом перекинуться о том.

СИЮМИНУТНОЕ

Боже, наконец-то:

Я велик!

Млеет вечность, строк моих касаясь!

...Время избавляться от улик –

От всего, что раньше писалось.

НАИЗУСТЬ

Окликните – сочувствием замучат...
И, чтоб о кровном с вами говорить,
Озноб и жар ваш рябью строк заучат –
И сердца сбитый, как дыханье, ритм.

Что скажете? – что вы их и не звали,
Живущих то спасая, то виня?
...Стихи мои... я их почти не знаю...
Но знают наизусть они меня.

* * *

Сбирают тёмный взятки свой с толпы
Мятежники, шаманы и трибуны!
...Поэзия – поющие столпы,
Меж туч свинцовых солнечные струны.

Они недостижимы и нежны,
Но если дотянусь и сердцем трону,
Те звуки вдруг окажутся нужны
Молитве и тоске, толпе и трону...

* * *

Боль, она так скупó верит нá слово...
Ты проведать просто или врач, –
За словами, всё равно напрасными,
Не маячь, вся в белом... Глаз не прячь!

В аргументах – блеск инструментария,
Физраствор и острая игла...
Знаю я: забыть все средства старые
Медицина сразу не могла!

Смыслы все – остались только мелкие –
На потребу выбраны людьми.
...Сядь неловко, уколи коленками
Страх мой, жар мой... Очи подними...

ВИШНЯ

...Вот и вечер! – нет, не третий лишний,
С ним уймётся будней шум и гам...
У калитки лавочка под вишней
Радовалась вечеру – и нам.

Вечером далёко шёпот слышно –
Молодой, горячий! – за версту...
Май пришёл – не удержалась вишня
И твою примерила фату.

Выспевал июль... А ты не вышла
Вечером – поди, не забалуй...
...Полночь. Палисадник. Тянет вишня
Губы свои алые: «Целуй!»

Осень. Хмуро смотрит вечер мокрый:
Вместо старой лавочки – скамья...
И опять в твои мы смотрим окна –
Вишня виноватая и я.

* * *

Не узнал приятель лет далёких: «Ты ли?»
Мог бы отшутиться, мог бы, да не смог...
Не пугали дали горками крутыми,
Но без горок много ль на Руси дорог?

Та ли нынче удаль и осанка та ли?
Ладно, я об этом лучше промолчу.
Говорят, что сивку горки укатали...
Этим слухам верным верить не хочу.

Пусть не утешают этой правдой горькой:
«Устаёт с годами даже и металл...»
Говорят, что сивку укатали горки –
А ведь это сивка горки укатал!

Дней тянул телегу – круто ли, полого –
Всё своим простором, русским, не чужим!
И к чужим не жался столбовым дорогам,
И свою дорогу – глянь-ка! – проложил.

Кто пойдёт дорогой этою? Да вы же,
Вы уже идёте, милые, по ней!
...Хоть крутые горки вряд ли стали ниже,
Но родней равнина стала – и ровней...

* * *

«После смерти я выйду к реке...»

Евгений Эрастов

Помню, книжки твои берегу,
Знаю, жив ты не фразой красивой.
Но прости, не спросить не могу:
То, что выше, в эпиграфе, – в силе?

Жизнь идёт. Тяжких лет жернова
Столько клятв и проклятий смололи...
А бывает, роняют слова
Люди добрые – походя, что ли?

И не помнят потом ни черта,
Что начертано пёрышком вострым –
Как поэт, нам с тобой не чета,
Что писал про Васильевский остров...

Но к реке, что осталась с тобой, –
Я узрел (ох, уж эти писаки!), –
К ней контекст подойдёт не любой
И мотив, и эпитет – не всякий!

Наши строки идут налегке,
Но заводят тяжёлые речи.
После смерти ты выйдешь к реке...
Напиши мне – и я тебя встречу.

* * *

Словом никого я не спасу,
Минул век элегий и сонетов...
Шёл кузнечик в травяном лесу,
Скрипочку настраивал на лето.

Шёл, забывшись, лесом – без дорог,
Весь в своих диезах и бемолях...
– Друг, очнись! – его я остерёг, –
Ты идёшь в объятья богомола!

И кузнечик мне ответил: мол,
Стал ты боязлив, поэт, и скушен!
Это же листок...
А богомол –
Цап-царап кузнечика – и скушал.

А кузнечик просто лето звал,
Ничего не замечая подле...
...Скрипочку затихшую – хоть знал,
Хоть и знал, что глупо ведь – я поднял...

Никого я с нею не спасу,
Музыка от злых людей не лечит.
Но и в человеческом лесу
Должен быть наивный свой кузнечик.

ЗАДАЧКА

Вроде пустяковая задачка,
Только это, знаешь, – как взглянуть...
Внучка нынче главная рыбачка –
Будет подсекать, кричать, тянуть!

У меня в разы задачка проще:
Ворожить, восторг свой выражать.
Без очков (забыл!) червя на ощупь
На мормышку в сотый раз сажать...

* * *

Надо ж – ни одной командной нотки!
Вежливый, как ангел во плоти,
Вечером советовал синоптик,
Где дождям удобнее идти.

И дожди противится не стали –
Ангел же, небесные уста! –
И идут, как велено, местами.
Как-то ж эти узнают места...

* * *

Яблок из ничьих садов привёз –
Крупных, сладких... Налетели осы!
Перешёл в сарай, гоняю ос,
А жена мне «тормозки» приносит.

Я, конечно, деревенский жлоб,
В городах таких и не видали!
Но гоняю я воровок, чтоб
Хоть не в каждом оспу выедали...

Дал одно всей банде – выедай!
А они на боевом наречьи:
– Ж-жадина! Ты каж-ж-дой, каж-ж-дой дай!
...Ну и нравы! Прямо человечьи...

* * *

Спросят, чем же приманила глушь? –
В душу, говорю, никто не лезет...
Насушил байрачных спелых груш –
Тёмных, чуть не чёрных на разрезе.

И – дожди: то в ряд, то сплошняком –
Кличут зиму... Не поспоришь с ними.
А в сарае пахнет сушником –
Августом, опушками лесными.

* * *

Прогресс, как ни учён и прыток,
Не лечит от таких оском:
Страна околиц и калиток
Мелькнёт в названьи городском...

Прогресс не все болезни лечит –
И предрассудкам платит дань.
И скрип калиток и крылечек
Уснуть мешает городам.

* * *

Тяжеловекие, седые,
Мои ровесники ворчат:
– Ну что теперь за молодые! –
И молодые не молчат.

И, фигурально, в драку лезут,
И этим радуют и злят.
У них такой, похоже, резус,
И нам бы надо это знать!

Вести тернами их... А кроме, –
Из лавров выйти не решаь, –
Одной ли мы державной крови,
Узнать навряд ли будет шанс.

* * *

Радостный улей родни
Редко гудит по старинке...
Нас собирают одни
Похороны да поминки.

Сгасший чинарик цветка,
Дали и хмуры, и голы.
Молча дрожат до летка
Не дотянувшие пчёлы.

ВОЗДУХ

Ледостав, не мани меня светлым:
Берег крут – я сорвусь, не сойду...
Снег, меня перепутавший с ветром,
Не скользи заполошно по льду!

Ветер, рвущий как снег меня, сжался,
Не вжимай белым вихрем в сарму!
...Обнял воздух я... Как удержался,
Ухватился за что, не пойму.

* * *

Бересток, караич, карагач –
Кто такой, не разберёшься сразу.
Но ему не надо помогать,
Мелколистным называя вязом!

Карагач, караич, бересток
Признавать не хочет наших мерок.
Разве важно, крупен ли листок? –
Был бы лишь характером не мелок.

Ты такой: вцепился – и растёшь,
Бересток мой, карагач, караич!
Может, не получится – ну, что ж...
Но и я таким же быть стараюсь.

* * *

Громыхнёт – я помяну не Дарвина,
Хоть со школы знаю назубок...
Щука ли небесная ударила,
Звук ломает с треском «ястребок» –
«Господи!..»
Пусть Дарвин усмехается,
Самолётный след ведёт мелком...
Сердце ненаучно трепыхается
Под ребро забившимся мальком.

* * *

Ах, женщина, тебе былого мало! –
Как сор его смела бы, как бельё...
Из шифоньера новое достала
Слепящее постельное бельё.

И застелила, радуясь... Так просто!
И никаких сомнений, дум и драм.
Но старая, что всё сбивалась, простынь
Была родни родней и ближе нам...

И не ответит мне ответ: «Да брось ты,
Я знаю эту мнительность твою!»
И я – как будто бы приехал в гости
И у порога, как чужой, стою.

По ощущенью мы живём, по чувству,
Хоть кажется самим нам – по уму...
И как от ощущенья излечусь я –
И как, чужой, тебя я обниму?

И не гляди ты на меня с укором!
Не плачь, не мучь и счастья не сули...
Тем – снятым, смятым, ставшим в горле комом –
По-старому постель перестели...

* * *

И почвы бедные, и всходы хилые,
Но что-то там пошепчет агроном...
– А дальше – химия?
– Понятно, химия!
Но вряд ли мы с тобою – об одном...

И рифмы бедные, и смыслы хилые,
Но пошептал поэт и... Что за чёрт!
В худых тех строчках закипает химия –
И в кровь знобящий холодок течёт.

УШЕСТВИЕ

Поэт – как молоко снятое,
Насквозь светящийся обрат...
Ему со слов своих святое,
Как масло, сроду не собрать!

Пусть носится со строчкой серой,
Гремит в бубённые слова.
А ты придёшь – как новый Сергей,
От мира удалясь сперва.

Поэт – гордец пустой, и пусть он
Не лезет в горние дела!
А ты всё выбираешь пустынь, –
Чтоб не совсем пуста была.

Пусть жизнь взята людьми лихими,
Беда людское горе жнёт...
А ты всё примеряешь схиму –
Не тянет ли, не трёт, не жмёт?

И, чужд любых мирских хотений,
Ты к терниям свернёшь с тропы!
И только ждёшь, покуда с терний
Садовник обстрижёт шипы...

НУДА

Ищешь высокого, вечного ищешь?
Вот тебе вирши – духовная пища!
Правда, она, вопреки всем законам
Школьной грамматики, плюхнута комом
Рифмосплетений и рифмостенаний
Без перебивок и препинаний –
Мол, недосуг нам, позванным лирой...
Ты же – седи, этот ком препарируй,
Где – ни начала строки, ни конца,
Где послипались халва и хамса.
Это съедобно хотя бы? Ну да!
И называется блюдо – нуда.
Даже парнасский нектар (и меды!),
Слышал я, гонят из этой нуды...

РУССКОЕ ПОЛЕ

Как он давно перешёл через поле
Это,
Ровесник мой Дмитриев Коля!
Шёл, чуть клонясь на ветру, на веку,
Больше обочиной, по полынку...
Мы же – остались. И с жиру – не с жиру
Вместо просёлка большак проложили:
Не спотыкайся и брови не хмурь,
Поле с придуманной долей рифмуй...
Сколько там – на большаке, на слуху?
Тьма! И к своим не пробиться стиху,
Помнящему полынок тот и поле,
Что не придумывал Дмитриев Коля...
Даже боюсь потеряться порой.
«Дмитриев Коля» – и путь, и пароль...

ЖЕНЩИНЫ

Донской бирюк, пред ними слаб я:
Любуюсь, что душой кривить...
Но жуть, когда в богинях бабье
Решится вдруг себя явить!

Ток электрический, озноб ли,
Боязнь коснуться и взглянуть...
А тут – ату его, в оглобли!
Супонь коленом затынуть...

О племя Евы, ты лукаво!
И ладно: нас лоя, лукавь...
Но, под уздцы держа веками,
Не запрягай, не понукай!

Опять, опять, опять и снова –
Волнуй, зови, диви, тревожь!
Но, хоть в преддверии ночного
Кривой усмешкой не треножь...

ИСПОВЕДАЛЬНОЕ

Спасал лишь лов чехони ли, тарани,
В лихих делах поднаторевших щук...
Всё остальное время я тиранил,
Как Карабас, не покладая рук!

Не знаю, как он, образ тот, сложился,
Ведь был я вроде и не так уж строг,
Но – баста: трепещите, сослуживцы –
И граждане, спешащие в острог!

И детям – ну какая, к чёрту, ласка,
И как жене, скажи, от счастья петь?
...Лишь за́ полночь с себя сдирал я маску,
Успевшую до крови прикипеть.

Сдирал, сдирал! – не со слезами злыми, –
С теснящими дыхание слезьми...
Вам жалко? Что вы! Мы ведь все слезливы,
Кого из нас, тиранов, ни возьми.

ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР

Евгению Артюхову

Приятно, да, когда нас хвалят други, но...
Как Малый зал тогда тебе внимал:
Лак отложив, ты зряче так с Нестругина
Тонюсенькую стружечку снимал...

Строке нужны щербинки и шершавинки,
И нет вопроса – с ними или без.
Но эти наши маленькие шалости –
Захваливать друг друга до небес!

И вот уже – почти в том самом облике,
Как те, чей взгляд – из золочёных рам, –
Стоишь себе одной ногой на облаке
И думаешь: «А, может быть, и впрямь?..»

О, это помешательство недолгое!
А, может, всё не в шутку, а всерьёз?
Но тут тебя за полу кто-то дёргает,
В своих сужденьях краток и тверёз...

Ты мне тогда, давно уже не битому,
Соломку не из жалости стелил:
Давнишние стихи, полузабытые,
Забыв полуизвестные, хвалил.

И те стихи, стихи мои давнишние
Звучали виновато в тишине,
Как будто невзначай сболтнули лишнее
Внимательному залу обо мне...

А после мы, сойдясь с тобой, не «выкали»,
А «ты» нашли – легко так, на ходу.
И горькой мы совсем не с горя выпили –
Поэтам вредно всё, что на меду.

* * *

Под высоким днём посажен дом –
Тянется, привставши на мыски.
А посаженный под низким днём –
Ставнями глухими сжал виски...

Чтобы дом твой не томила тень,
Вырасти сперва высокий день!

...Сердце, в тесном дворике своём
Ты растишь и высь, и окоём...

* * *

Видно, то же самое прочли вы,
Как ту книжку дачную не прячь.
И всё плачет чибис: «Чьи вы, чьи вы?»
Если «чьи вы», разве это плач?

А вот мой заплакал: «Чей я, чей я?»
Видно, так сиротства жгло клеймо...
В книжке честной часто исключенья
Значимей, чем правило само.

* * *

Ещё душа в земном не отметалась,
Но в мыслях, как на снег в суставах, резь.
И ты, привив себе, как оспе, старость,
Описываешь, как идёт болезнь.

Металл смягчает в голосе усталом.
Всё пристальнее зеркало глядит.
И женщина, в руках твоих истаяв,
Растерянные руки холодит.

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

Трудно нам? Давай не будем
Нянчить жалобу свою.
Мы ведь пишем письма людям,
Ждущим, может, на краю.
В жизни первой и последней,
Где и совесть есть, и страх,
Каждый день их – край передний,
Каждый час и каждый шаг.
А в окопах и траншеях
Всякой жизни фронтовой
Сердце греет только шелест,
Шёпот почты полевой!
Ладно, ладно! – пусть не только...
Но страничный шелест тот
Долгожданный – как он током,
Жарким током жизни бьёт!
Не ничейно-постраничный,
Занятый самим собой,
А – до слёз знакомый, личный,
С мирной, ждущею судьбой...
Разве лжёт она, судьба та,
Если чуть сильнее нажим?

...Даже если из санбата
Пишет почерком чужим...

КИНО

За это кино и фингалом грозили, и кляли.
Попробуй таким их нелепым раскладом плени-ка:
Ведь в нём Мартин Иден играл человека
в футляре –
И плакал над сценой финальной
из «Римских каникул»...

И плёнка, тончая, рвалась, – и со звоном, бывало,
Но чаще – совсем не ознобно, не зябко, не звонко.
И чья-то рука мне с простудой тюбик совала –
Лишь этим и клеилась эта истёртая плёнка.

И снились мне сны, где мне всякие Кию махали:
«Должны чудеса быть порой в нашей жизни
короткой!»
Но я же не фокусник, правда? Я киномеханик.
На целую жизнь геморрой для всего околотка.

И зрители – те, что и лихом меня поминали,
И тем ещё типом костили (и фриком, и ником), –
Кино досмотрев, слёз сдержать не сумеют
в финале
Моих – напридуманных, ясно же! –
«Римских каникул»...

* * *

Меркнет холст, но дорожит деталями,
В дымке различимыми едва...
Острова зимой необитаемы –
И потянет вдруг на острова.

Серый свет ночной – и «скорой» вызовы,
Синева венозная руки...
Но насквозь в глазах плеснулись сизо вы,
Островной закваски лозняки!

Закружилась, заполошно вспоймилась
Стёжка:
– Далеко ли до беды?!
...В гнутых лозах сизых сердцу вспомнилась
Сила, что слепые дыбит льды.

ОБРАТНОЕ ТЕЧЕНИЕ

ПРЕДЧУВСТВИЕ

...Погладит мать по голове: «Примстилось...»
И я кивну. Вздохну и спать пойду –
И сквозь оконных роз морозных стылость
Увижу сад... И снова там, в саду,
Нет ни души. Но ветка покачнулась...
И, как дыханье, – белый лунный дым...

...Проснулась мама. И душа проснулась.
Как за меня сейчас тревожно им...

ТАНЦЕВАТЬ ОТ ПЕЧКИ...

1

Как с музейным коромыслом
(Так, без вёдер, без воды),
С переносным выйти смыслом
Как мы на люди горды!

Словно мёд, слова-словечки, –
Или, может, как смола?
Чтобы танцевать от печки,
Нужно, чтоб она была!

Чтобы дух её остался,
Как бы в жизни не мело –
И озябшим снилось пальцам
Кирпичей её тепло...

Нынче времечко смурное,
Но в несмеркшие года
Как оно, тепло печное,
Выручало в холода!

Поднесёшь клочок бумаги,
Чиркнешь спичкою – и вот...
И гудит печная тяга,
И вздыхает, и поёт!

Забалована не слишком,
Всё в руках горит, как есть:
И солома, и дровишки,
И нерадостная весть...

2

Эх, слова, слова-словечки,
Где былой ваш пыл и жар?
А Емеля-то на печке
По деревне разъезжал!

Но где рвётся, там и толки:
«Ты, Емеля, не мели,
Печки где остались? Только
Там, где газ не провели.

Печка – в сказке, на рисунках...
В жизни всё не так чуток:
Газ горит, гудит форсунка,
Гонит в трубы кипятилок.

Вот котлу и карты в руки,
Он умеет тасовать!»
...Неужели станут внуки
От котельной танцевать?

* * *

Не припустит дождь вприпрыжку
К липам, сколько ни зови я.
Не на том раскрыта книжка,
Где все тучи – грозовые.

Где под дождиком – растёшь ты;
Где девчонки пальцы сжали
Пальцев дрожь твоих: «Ну что ж ты?
Ливень! К липам побежали!»

И хоть рядом с домом шли вы –
Прямо, криво ли, кружа ли? –
Вы от ливня – прямо в ливень! –
К дальним липам всё бежали...

Даже занемели руки...
Сколько Бога ни гневи я,
Только тучи за излукой
Нынче всё же – снеговые.

Ну, а мне всё будет сниться,
Сколько зим не проживи я:
Липы... Капли на ресницах –
Близко-близко – дождевые...

* * *

Ребячество моё, пацанство
Опять зовёт меня на царство:
Косить, полоть и поливать –
И будущим повелевать!

Грозить осоту и щирце...
Но что за царство без царицы?
«Поговорю сегодня с нею!» –
Скажу себе – и покраснею...

Оно является, не снится –
Как будто солнце сквозь ресницы:
Хоть закрываешься рукой,
Насквозь сочится свет такой.

Пусть озорует, пусть ребячит:
Пинает сдутый мяч, рыбачит,
Летит на велике «без рук»
Ко встречам из моих разлук.

* * *

Я зелен был, и на меня
Дохнула ты, прошу прощения,
Как зазимок на зеленыя
Ещё до стадии кущения!

...Свезли колосья на гумно,
Цепами зёрнышки мытарили...
А ты мне снишься всё равно,
Как полю – первая проталина.

* * *

Изучали «Горе от ума».
В чём загвоздка, докопались вроде.
Только я одно не понимал:
Разве эта книжка о народе?

Где колхоз наш, наш визгливый пред?
Где сосед, трудяга дядя Боря?
Где Андрей, с другой руки сосед? –
Вот уж точно: ум дурной – на горе...

Он, как тот Молчалин, не молчал,
И карету не просил, как Чацкий:
Он пороки наши обличал,
Правда, лишь по праздникам, нечасто.

Перебитый нос, мушиный вес
И фингал ещё не стухший синий,
А чуть слово против – в драку лез –
Даже с зэком, двухметровым Гриней!

Свадьба там, колхозный сабантуй –
От ума опять Андрюхе горько...
И мораль вдогонку: не бунтуй,
Не меняй ума на самогонку.

А у них? – ни драк, ни битых рож:
«Мне карету!..»
На моё и вышло:
Ну, к чему нам байки про вельмож?
Да и Чацкий оказался лишним...

* * *

...и знаешь, знаешь, что мне помнится?
Росла там вовсе не смоковница –
Шелкóвица с листвою лаковой
И с чёрной ягодой лакомой...

Ты – в сарафанчике с горошками...
И стёжка, звень-травой заросшая,
И между нами – струнка тонкая
Дрожит, тревожная и звонкая.

И мы с тобой – такие дерзкие! –
Всю ночь трясли сады Эдемские,
Трясли, два оробевших зяблика,
И не хотели падать яблоки...

И знаешь, знаешь, что мне помнится?
Росла там вовсе не смоковница –
Шелкóвица с листвою лаковой
И с чёрной ягодой лакомой...

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА

...И если мы, скажем, сегодня экзамен свалили –
Ну, римское право там (только конспектов –
два тома),
Нам это, чумным, «бутерброды по-русски»
сулило:
Икры кабачковой полбанки на четверть батона.

К зовущей закуске вино «Солнцедар»
покупалось,
На краску дешёвую очень похоже, на сурик.
И в каждой бутылке осадка почти что на палец...
«Ты младший, тебе и одоночки сладкие, Шурик!»

Я младший, салага – и ладно... Они ещё ахнут,
Уже отслужившие Витька, Серёга и Колька:
Ведь в том, что касается Древнего Рима
и шахмат,
Я разве тушуюсь? – и не уступаю нисколько!

И, древним чутьём как занозой саднящею маясь,
Глядит близоруко на нас, но по-взрослому зорко,
Очки поправляя, уже захмелевшие малость,
По виду такая домашняя девочка Зойка...

* * *

Как бурьян бродячий, в балках рос,
В перелесках редких...
Рвать с плеча
Умел
Двустволку «ТОЗ»
Радостно и резко!

Как снега согреют зелена,
Русака тропил я.
А теперь – теперь тропит меня
Энтропия...

Не сдаюсь я – слишком норовист,
Выросший на воле!
И тяну я через белый лист,
Словно через поле.

Ни бурьяна тут, ни борозды,
Ни речной осоки...
Скрыться где? И путают следы
По-русачьи строки.

И скребут по стылой целине
С настом загрубелым...
И выводят всё равно ко мне,
Чёрному на белом.

* * *

Зачем? – и не знаю я толком –
От зорких дорог вдалеке
Качнулся я саженцем тонким
Однажды в степном полынке.

Скажу (только буду ли понят? –
Суровая нынче пора!):
Был тонкий тот саженец полит
Водю Хопра – и Днепра...

Днепровской – всего-то с напёрсток
Цыганский, дырявое дно.
Листою водице хопёрской
Обязан тот саженец, но...

Осталось чуть слышное что-то,
Да, слышное что-то едва,
Когда переходит на шёпот
Шумящая гордо листва.

С годами всё глуше, всё тише
Доходит оно, отболев.
... Но это чуть слышное слышат –
И горе, и радость, и гнев...

КОСИТ КТО-ТО ЛАТКУ ЗА ПЛОТИНОЙ...

Хутора ушли – а мы и рады?
...Старый пруд, кого он тем смутил,
Что так долго – не забавы ради! –
Позабытым стёклышком светил?

Высох он – и стих шумок моторный,
Звук шагов и поплавок шлепки.
И уже спорыш дороги торной
Стёрла степь, как влагу со щеки.

Жили люди... Пели про Катюшу,
Про степного сизого орла...
Стихло всё. А яблони и груши
В плен орда терновая взяла.

Только кто-то – вряд ли для скотины,
Перевёл её давно народ –
Косит всё же латку за плотиной,
И не первый, видно, косит год.

Всё мы помним – скифство и хазарство,
Вон в музее – половецкий стан...
Косит кто-то – вряд ли для хозяйства;
Может, раньше песни пели там?

Будет где потом сойтись потомкам
Раз в году – и вместе, не тайком
Хоть поплакать – над рябиной тонкой,
Над в степи замёрзшим ямщиком...

МОЙ ДВАДЦАТЫЙ ВЕК

Литература врёт,
Жизнь превращая – в тему.
Смотрит планета в рот –
Нет, не Христу, а Хэму!

Дышит – не пьёт, не ест,
Руки до боли сжала –
Бредом его фиест,
Жаром Килиманджаро.

Слово – из уст в уста:
Плача, молясь, говея,
Веровать во Христа?
Верить в Хемингуэя!

С ним, что взойдёт на крест,
Может, и я спасуся?
Дай мне ответ, Эрнест
В образе Иисуса!

...Хемингуэй не врёт.
Он, говоря со мною,
Тянет двустволку в рот,
Липкой давясь слюною...

ЖУРНАЛ

...Ладно по физре (я нынче – кáлечь),
Но за что в журнал, ума не дам,
Двойки вывел Николай Михалыч
Сразу по физре и по трудам?!

Поползень стучит в мозгах, желна ли.
«Замолчи ты, гад!» – прошу добром...
Да меня печатают журналы –
По России всей и за бугром!

Не хватил ли ты, учитель, лишку,
Разве ничего я не сумел?
Лучшею в стране признали книжку –
И в Москву я еду, в ЦДЛ!

Ты, бывало, выводя отметку,
Ею от зазнайства нас лечил,
Но и за кривую табуретку
Я ведь тройку, тройку получил!

А за что стихи корить, не знаю:
На обрезе строчки все ровны!
...И тасует годы тьма ночная
И сдаёт, в глаза не глядя, сны.

То летящий выпадет, то – бóльной...
Как бы крепко веки не сжимал,
Я опять, опять листаю школьный,
Кем-то мне подсунутый журнал!

И мой путь, гремя, звеня, качаясь,
Суть не открывает до поры,
Не грозя ничем – и не ручаясь
За исход рискованной игры...

РАБ

Я постарел. Пахать устал,
Скрипеть тупым стилем...
Смеётся надо мной хрусталь,
Стоящий за стеклом:

– Что – выдохся? Растратил пыл?
Заел постылый быт?
А я стою, тебя купив,
Не клят, не мят, не бит!

На фарт, с непрухою на спор
(Кто в дураках – замнём)
Ты сам сервант на третий пёр,
Чтоб звон завёлся в нём.

Теперь мой звон – хрустальный звон! –
Ты слушаешь с тоской...
И мне хотел сказать бы: «Вон!»,
Но кто ты тут такой?

Всю жизнь на празднике любом
Я правил и царил!
А ты – слугою был, рабом,
Хоть тосты говорил.

И мне ничуть тебя не жаль,
Лукавый раб вещей...
...А я над ним всю жизнь дрожал,
Как над иглой Кашей!

А я его не бил, жалел...
Да за такой-то нрав –
Вломить бы чем потяжелей!
Но он, собака, прав...

ЮБИЛЕЙ

Краснея, сглатывает ком
Районный классик хмурый:
Что прежде звали «леваком»,
Звучит – литературой!

Хоть не смикитишь по речам,
Где смесь воды и лака,
Зачем он чувства по ночам
Растрачивал – вне брака...

Зачем, знакомы, но чужи
(Хоть, встретив, руку жали!),
Руководящие мужи,
Чуть отходил он, ржали.

И била спесь столиц – с носка;
И, ражи на проделки,
Смеялись слава и тоска,
Как уличные девки...

И даже то, зачем жена –
Ну что всё это значит?
Неужто жаром сражена
Речей? – в сторонке плачет...

НОЧНОЕ

Печально гостем нелюдимым
Рыбачить в месте нелюбимом, –
Не льнущем к сердцу, не твоём!
Ну, разве что ещё печальней
Остаться с женщиной случайной,
Всё так задумавшей, вдвоём.
Когда она глаза туманит
Озябшей поймою – и манит,
Губ не разжав, грудным смешком...
Казалось бы, ну что – всё то же,
Но не бежит мороз по коже,
И даже не идёт пешком.
...И лески дрожь (чем чёрт не шутит!),
И ночь, и глубина, и крутит,
И знает наизусть вода
И звёзд, и мотыльков кочевье...
...Но здесь обратное течение
Не возвращает никуда.

БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГИ

Два голоса: Стихи. – М.: Молодая гвардия, 1988.

Русское имя: Стихи. – Воронеж: Издательство В. Кисляка, 1993.

Свои снега: Стихи. – Воронеж: Издательство им. Е. А. Болховитинова, 1999.

Ещё цветёт кипрей: Стихи. – Воронеж: Издательство «Новый взгляд», 2003.

Лирика: Стихи. – Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2007.

Открытый билет. Новые стихотворения. – Воронеж: Издательство ООО «Пресса ИПФ», 2011.

Река. Избранные стихотворения. – Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2012.

Своими словами. Повесть, рассказы, миниатюры, эссе, рецензии, статьи о литературе. – ООО «ТПС». – Тамбов, 2016.

Осокори идут по краю. Стихотворения, короткие поэмы. – М.: Редакционно-издательский дом «Русский писатель», 2018.

Упрямая речь. Новые стихотворения. – Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2021.

ПУБЛИКАЦИИ

В КОЛЛЕКТИВНЫХ СБОРНИКАХ И АНТОЛОГИЯХ

Рукопожатие: Стихи поэтов Черноземья. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1987. – С. 309-315.

Свидание: Молодая поэзия Черноземья. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1988. – С. 221-226.

В родном кругу: Стихи. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1992. – С. 227-231.

Отрада: Стихи. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1995. – С. 23-54.

Берёзовая роща: Коллективный сборник воронежских писателей. – Воронеж: Издательство «Подъём», 1995. – С. 193-195.

Вдохновение: Стихи и проза. – Воронеж: Издательско-полиграфическая фирма «Воронеж», 1998. – С. 118-148.

В тоске и славе этих лет...: Стихи воронежских поэтов о Великой Отечественной войне. – Воронеж: Библиотека газеты «Коммуна», 2004. – № 12. – С. 62.

Шёл солдат...: Стихи о войне. – Воронеж: ОАО «Центрально-Чернозёмное книжное издательство», 2005. – С. 293.

Земная колыбель. Антология поэзии ВГУ: в 2 т. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. – Т. 2. – С. 3-12.

Милая малая родина: Воронежский край в поэтической строке. Сост. Е. Г. Новичихин, В. В. Будаков. – Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2009. – С. 286.

Антология военной поэзии «Ты припомни, Россия, как всё это было...». – М.: Вече, 2010. – С. 480-481.

Антология «Воронежские поэты 21 век». – Воронеж: 2011, – С. 122-132.

Мечта Надежды: Сборник поэзии, том четвёртый. – Самара: ООО «Издательство ВЕК 21», 2011. – С. 60-64.

Бесконечный свет. Антология современной лирики. – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2011.

Современная воронежская поэзия. По страницам журнала «Подъём» 2009-2016 годов. – Воронеж: ГБУК ВО «Журнал «Подъём», 2016. – С. 166-170.

Глагол. Карта современной поэзии. Сост. В. С. Петров, В. А. Тихомиров-Тихвинский. – Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону: Дониздат, 2017. – С. 125-127.

Глагол. Карта современной поэзии. Сост. В. С. Петров, В. А. Тихомиров-Тихвинский – Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону: Дониздат, 2018. – С. 130-134.

ПоЗЫВной – Победа! Антология современной патриотической поэзии. – М.: Вече, 2022.

ПУБЛИКАЦИИ СТИХОВ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

1. ЖУРНАЛЫ И АЛЬМАНАХИ (бумажные)

«Под тополями родины светло...» (и другие стихи) // Подъём.
– 1983. – № 12.

Задумчивый воздух: стихи // Подъём. – 1985. – № 7.

Стихи // Молодая гвардия. – 1986. – № 10.

Калины куст (и другие стихи) // Подъём. – 1986. – № 11.

«О Родина!» – так модно восклицать...» (и другие стихи) // Подъём. – 1988. – № 12.

«Ещё или уже?..» (и другие стихи) // Подъём. – 1990. – № 4.

«Молчаливые тут дубняки...» (и другие стихи) // Подъём. – 1994. – № 1.

Письмо из сорок первого: стихи // Подъём. – 1995. – № 5-6.

Овраг (и другие стихи) // Подъём. – 1995. – № 7.

«Полнолуния полуночный зной...» (и другие стихи) // Вестник Международного сообщества писательских союзов. – 1995. – № 6.

«Мамона тонко льстит людишкам мелким...» (и другие стихи) // Подъём. – 1996. – № 8.

«Не потому, что годы пролетели...» (и другие стихи) // Подъём. – 1998. – № 5.

«Кусты, чапыжник да валежник...» (и другие стихи) // Подъём. – 2001. – № 5.

Бабушка Саня: стихи // Наш современник. – 2002. – № 3.

Чёрное кино (и другие стихи) // Подъём. – 2003. – № 8.

«Русь последний лист уронит...» (и другие стихи) // Подъём. – 2004. – № 1.

«В сумерках, словно в былом...» (и другие стихи) // Кольцовский сквер. – 2004. – № 2.

«Обыденность со стынувшим обедом... (и другие стихи) // Молодая гвардия. – 2004. – № 11-12.

У переправы: стихи // Подъём. – 2006. – № 1.

«Не в одних берёзах моя Русь...» (и другие стихи) // Русское эхо. – 2006. – № 4.

Ещё цветёт кипрей: стихи // Роман-журнал 21 век. – 2006. – № 10.

«В сумерках, словно в былом...» (и другие стихи) // Подъём. – 2006. – № 11.

«Русь листок последний сронит...» (и другие стихи) // Нижегородская провинция. – 2007. – № 1.

Отчий свет: стихи // Сура. – 2007. – № 4.

Городок стоит на холме: стихи // Дон. – 2007. – № 5-6.

Радуюсь веточке каждой: стихи // Сельская новь. – 2007. – № 5.

Потаённые слёзы: стихи // Ковчег. – 2008. – № 3.

Тихий Дон, задумчивый, как жизнь...: стихи // Дон. – 2008. – № 8.

Вышел к людям небесный свет: стихи // Подъём. – 2008. – № 10.

«Здесь, где земные живут...» (и другие стихи) // Губернский стиль. – 2009.

Русский просёлок: стихи // Сура. – 2009. – № 3.

«Моя подруга – тень лесная...» (и другие стихи) // Роман-журнал 21 век. – 2009. – № 4-5.

Чтоб вызревала речь теченья: стихи // Подъём. – 2009. – № 10.

«Я живу на отшибе...» (и другие стихи) // День поэзии 21 век. – 2009.

Русский простор: стихи // Дон. – 2010. – № 3-4.

Дорога на Холёв: стихи // Новая книга России. – 2010. – № 5.

Незатейливый дар, непомерная плата: стихи // Ковчег. – 2010. – № 28.

Вечные корни: стихи // Простор. – 2010. – № 11.

Хочу пройти, не заслоня света: стихи // Подъём. – 2010. – № 12.

«Тоскую по огороду...» (и другие стихи) // День поэзии 21 век. – 2010.

Донник: стихи // Дон. – 2011. – № 1-2.

«Июль. Жарища! Тают смолы...» (и другие стихи) // Наш современник. – 2011. – № 2.

«И смятение волны, и отвага весла...» (и другие стихи) // Новый енисейский литератор. – 2011. – № 2.

«Я не верю угрюмым словам...» (и другие стихи) // На любителя. Русский литературный журнал в Атланте. – 2011. – № 51.

Одинокий вихрь: стихи // Огни Кузбасса. – 2011. – № 5.

Небесный свет: стихи // Гостиный двор. – 2011. – № 36.

Русский воздух: стихи // Подъём. – 2011. – № 12.

Крутояр: стихи // Южное сияние. – 2012. – № 2.

Незамутнённые воды: стихи // Молодая гвардия. – 2012. – № 4.

«Кого ты ждёшь? Ушла утайкою...» (и другие стихи) // День поэзии 21 век. – 2012.

Донник за деревней: стихи // Дон. – 2013. – № 7-9.

На краю: стихи // Подъём. – 2013. – № 9.

Засечная черта: стихи // Молодая гвардия. – 2013. – № 10.

«Много ли значит он, вид из окна...» (и другие стихи) // День поэзии 21 век. – 2013.

Жизнь поперёк реки: стихи // Подъём. – 2014. – № 1.

Метельные годы: стихи // Молодая гвардия. – 2014. – № 1-2.

Я не просил судьбу: стихи // Новая Немига литературная. – 2014. – № 2.

«Здесь монгольские степи срослись...» (и другие стихи) // Гостиный двор. – 2014. – № 46.

«Я не просил судьбу: замолви...» (и другие стихи) // День поэзии 21 век. – 2014.

Мой век изнутри выгорает: стихи // Подъём. – 2015. – № 2.

«Здесь, где филин лает на луну...» (и другие стихи) // Берега. – 2015. – № 2.

Пристрелянный век: стихи // Дон. – 2015. – № 4-6.

Мы пойдём – долиной: стихи // Белый бор. – 2015. – № 11.

«Эпоха лепит поколение...» (и другие стихи) // День поэзии 21 век. – 2015 – 2016.

- Терновый алфавит:** стихи // Подъём. – 2016. – № 11.
- Дон течёт – в Дамаск:** стихи // Дон. – 2016. – № 10-12.
- Посреди разорённых времён:** стихи // Молодая гвардия. – 2017. – № 3.
- Журавлиная нитка:** стихи // Волга – 21 век. – 2017. – № 5-6.
- Донской сюжет:** стихи // Дон. – 2017. – № 7-9.
- Сердце за стеклом не прячу:** стихи // Балтика. – 2017. – № 4.
- Октябрь – и слом, и гром, – и знамя:** стихи // Гостиный дворь. – 2017. – № 4.
- Январские сады и разглядишь не сразу...:** стихи // Новая книга России. – 2017. – № 12.
- «Как страшно сразу быть – добром и злом...» (и другие стихи) // Сура. – 2018. – № 1.
- Излучина:** стихи // Подъём. – 2018. – № 5.
- «Эпоха лепит поколение...» (и другие стихи) // Берега. – 2018. – № 4.
- Отчий свет:** стихи // Волга – 21 век. – 2018. – № 9-10.
- Дальнее небо:** стихи // Подъём. – 2018. – № 11.
- Письмо потомкам:** стихи // Гостиный дворь. – 2018. – № 4 (8).
- Идут твои снега:** стихи // Московский вестник. – 2018. – № 4.
- Букварь:** стихи // Новая Немига литературная. – 2019. – № 1.
- Маятник:** стихи // Подъём. – 2019. – № 1.
- Отзвук Сталинграда** // Дон. – 2019. – № 1-3.
- Родословная (и другие стихи) // Верхний Дон. – 2019. – № 10.
- Дальнее небо:** стихи // Подъём. – 2019. – № 8.
- На донском берегу** // Аргамак. Татарстан. – 2019. – № 2.
- Рубеж: стихи** // Литературный Омск. – 2019. – № 26.
- «Слабеет темнота заплечная...» (и другие стихи) // Верхний Дон. – 2019. – № 11.
- Русская судьба:** стихи // Дон. – 2020. – № 1-3.
- Осокорник:** стихи // Молодая гвардия. – 2020. – № 3.
- На листопаде золотом:** стихи // День и ночь. – 2020. – № 3.
- Остаётся родина со мной:** стихи // Подъём. – 2020. – № 9.

Бесстрашно, молодо, светло: стихи // Наш современник. – 2020. – № 11.

Победы знамя, рдей: стихи // Верхний Дон. – 2020. – № 12.

Год високосный: стихи // Молодая гвардия. – 2021. – № 4.

Летоисчисление: стихи // Подъём. – 2021. – № 6.

«Как громом мир! Он нынче пьян...» (и другие стихи) // День поэзии 21 век. – 2020-2021.

Равнинное: стихи // Наш современник. – 2022. – № 1.

Судьбы касаясь: стихи // Подъём. – 2022. – № 1.

Уроки чтения: стихи // Волга – 21 век. – 2022. – № 3.

Осокоринная кора: стихи // Врата Сибири. – 2022. – № 2.

«Уходит праздное и броское...» (и другие стихи) // Верхний Дон. – 2022. – № 14.

...До времени гроз: стихи // Наш современник. – 2023. – № 2.

Горящий воск: стихи // Молодая гвардия. – 2023. – № 3.

По правому делу Победы: стихи // Сура. – 2023. – № 3.

Печная тяга: стихи // Аргамак. Татарстан. – 2023. – № 2.

2. ГАЗЕТЫ (бумажные)

«Озаглавь свою жизнь...»: стихотворение // Воронежский университет. – 1975.

Последним перелётным птицам: стихотворение // Молодой коммунар. – 1976. – 13 ноября.

Последним перелётным птицам (и другие стихи) // Верный путь. – 1976, декабрь.

Притча (и другие стихи) // Верный путь. – 1977. – 5 мая.

«Хочется жить – не судите за это...» (и другие стихи) // Верный путь. – 1978. – 27 мая.

Стихотворения в прозе // Верный путь. – 1978. – 9 декабря.

Удивляюсь тебе: стихотворение // Верный путь. – 1979. – 8 марта.

В том лесу: стихотворение // Верный путь. – 1979. – 9 июня.

Листва шумит: стихи // Верный путь. – 1979. – 8 сентября.

Признание в любви. Поэма // Верный путь. – 1980. – 8 марта.

«...Сердце рванётся! Стены раздвину...» (и другие стихи) // Верный путь. – 1980. – 13 декабря.

Калины куст (и другие стихи). Предисловие Геннадия Луткова // Коммуна. – 1983. – 20 марта.

Терпенье, надежда, работа: стихи // Верный путь. – 1984. – 1 декабря.

«Совестливость строчки нешумливой...» (и другие стихи) // Молодой коммунар. – 1984. – 11 октября.

Задумчивый воздух: стихи // Верный путь. – 1984. – 29 сентября.

Снегопад: стихи // Верный путь. – 1985. – 26 января.

Звёзды, согретые солнцем: стихи // Верный путь. – 1985. – октябрь.

Дорога, ведущая к Дону: стихи // Верный путь. – 1985. – 23 ноября.

Бело-синий снег осокорей: стихи // Верный путь. – 1985.

Я дома здесь: стихи // Верный путь. – 1986. – 1 ноября.

Лето схлынуло: стихи // Верный путь. – 1986. – 30 августа.

«Совестливость строчки нешумливой...»: стихотворение // Литературная Россия. – 1986. – 22 августа.

Хвальтьбин яр: стихи // Верный путь. – 1986.

Белые холмы. Поэма // Верный путь. – 1987. – 14 марта.

Два стихотворения: стихи // Коммуна. – 1987. – 15 ноября.

«Свидетели горя и славы...»: стихотворение // 1987. – Молодой коммунар. – 28 мая.

«Снег снегириный в ветках ранета...» (и другие стихи) // Молодой коммунар. – 1987. – 31 января.

Груша (и другие стихи) // Молодой коммунар. – 1988. – 29 октября.

С каждым годом крепнет голос: стихи. Предисловие Александра Попова // Верный путь. – 1988. – 5 ноября.

Бенефис: стихи // Молодой коммунар. – 1988. – 23 августа.

С рекой: стихи // Верный путь. – 1991. – 28 декабря.

На дозорных холмах: стихи // Верный путь. – 1992. – 10 декабря.

Русское имя: стихи // Верный путь. – 1992. – 24 октября.

Стихи разных лет // Верный путь. – 1993. – 3 апреля.

Человеческий голос: стихи // Верный путь. – 1994. – 22 октября.

Душа, зачем ты так ранима: стихи // Верный путь. – 1994. – 4 июня.

В такое время: стихи // Верный путь. – 1994. – 12 февраля.

Крик: стихи // Верный путь. – 1995. – 14 января.

Тайна есть: стихи // Верный путь. – 1995. – 28 октября.

Свои снега: стихи // Верный путь. – 1996. – 7 ноября.

Край обрыва: стихи // Родное Придонье. – 1996. – 1 мая.

Надо жить: стихи // Родное Придонье. – 1997. – 29 марта.

«Не потому, что годы пролетели...» (и другие стихи) // Родное Придонье. – 1997. – 25 января.

«**То думы долгие, то страх...**» (и другие стихи) // Родное Придонье. – 1998. – 18 июля.

Последняя нежность: стихи. Предисловие Святослава Иванова // Берег. – 1999. – 8 октября.

«Эта жизнь и горька, и жалка...» (и другие стихи) // Берег. – 2000. – 4 февраля.

Но оказалось, след мой кто-то помнит...: стихи // Берег. – 2000. – 7 апреля.

«Дальнее, дымное солнышко сквозь...» (и другие стихи) // Берег. – 2000. – 1 декабря.

«На озере Волчьем вечерние ветры ворчливы...» (и другие стихи) // Берег. – 2001. – 20 апреля.

«В торопящихся первых строках...» (и другие стихи) // Берег. – 2001. – 26 декабря.

«Север черно глядит...» (и другие стихи) // Берег. – 2002. – 20 декабря.

Заводь (и другие стихи) // Родное Придонье. – 2002. – 25 января.

«Дым пойменный, он клонится над вечным...» (и другие стихи) // Воронежская неделя. – 2003. – 24 декабря.

Когда вдруг замирает дыхание: стихи // Берег. – 2003. – 26 декабря.

«Дым пойменный...»: стихи // Родное Придонье. – 2004. – 27 января.

«Стыли пути. И потёмки редели...» (и другие стихи) // Воронежский университет. – 2004. – 25 марта.

« В сумерках, словно в былом...» (и другие стихи) // Коммуна. – 2004. – 30 августа.

«Будет ли оказия, не знаю...» (и другие стихи) // Берег. – 2004. – 29 октября.

Знак (и другие стихи) // Воронежская неделя. – 2004. – 16 июня.

Знак (и другие стихи) // Труд – Черноземье. – 2005. – 27 января.

У переправы. Короткая поэма // Родное Придонье. – 2005. – 23 апреля.

«Потерялся? Боялся кого?..» (и другие стихи) // Берег. – 2005. – 15 октября.

«Строке дорогу нужно жизнью выстелить»: стихи // Родное Придонье. – 2005. – 25 сентября.

Из новых стихов // Родное Придонье. – 2006. – 23 декабря.

Судный день поэта: стихи. Предисловие Святослава Иванова // Новая газета в Воронеже. – 2008. – 14 марта.

Рука фронтовика: стихи // Литературная газета. – № 31. – 2008. – 30 июля.

«И зачем всё сердце слышит?»: стихи // Вести. – 2008. – 10 апреля.

...Я небрежно играл облаками: стихи // Московский железнодорожник. – 2008. – 20 сентября.

«Этот русский простор...»: стихи // Родное Придонье. – 2009. – 6 января.

«Скажешь: «К Дону», слышится: «Домой»: стихи. Предисловие Виктора Никитина // Искра. – 2009. – 9 апреля.

«Надо жить – каждой бьющейся жилкой...»: стихи // Омское время. – 2009. – 28 июля.

Русский смысл: стихи. Предисловие Елены Косыревой // Российский писатель. – № 15-16, 2009, август.

Открытый билет: стихи. Предисловие Михаила Кривошлыкова // Родное Придонье. – 2011. – 17 сентября.

«И небушка сколок в рогоже»: стихи // Воронежская неделя, 2011. – 28 декабря.

Зовёт былого дым: стихи // Московский железнодорожник. – № 49. – 2012. – 14 декабря.

«Век изжит и забыт... Сквозняки...» (и другие стихи) // Воронежская неделя. – 2012. – 3 октября.

«Ещё зовут в ночи перепела»: стихи // Воронежская неделя, 2013. – 6 февраля.

У переправы. Короткая поэма // Коммуна. – 2013. – 21 марта.

«Не то, чем обычно гордятся!»: стихи // Воронежская неделя, 22 мая 2013.

«Лишат тебя чинов, наград, щедрот...»: стихи // Литературная газета. – № 27. – 2013. – 3 июля.

Мой берег. Короткая поэма // Воронежская неделя. – 2013. – 23 октября.

Синица в рукавице: стихи // Воронежская неделя. – 2014. – 4 января.

«Бурьяном лог обмётан серым...»: стихи // Коммуна. – 2014. – 21 марта.

Егорова река (и другие стихи) // Литературная газета – № 45. – 2014. – 12-18 ноября.

Мемориальная нитка: стихи // Воронежская неделя. – 2015. – 18 марта.

Я никого не брошу: стихи // Литературный маяк. – 2015. – 18 апреля.

- Первомайский сад:** стихи // Коммуна. – 2017. – 28 июля.
- Век собирая рассыпанный:** стихи // Коммуна. – 2018. – 28 января.
- «Остатки дней перебирая...» (и другие стихи) // Родное Придонье. – 2018. – 10 июля.
- Родословная:** стихи // Литературная газета Верхнего Дона. – 2018. – № 7.
- Свет зерна:** стихи // Омское время. – 2019. – 9 января.
- Третье дыхание:** стихи // Омское время. – 2020. – 6 января.
- Охота (и другие стихи) // Родное Придонье. – 2021. – 29 января.
- «Жизнь тербит: «Ответь!..» (и другие стихи) // Родное Придонье, 2021. – 8 октября.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИЗДАНИЯ

- Отчий свет:** стихи // Молоко. – 2007. – № 5.
- Ничего не надо лишнего:** стихи // Парус. – 2013. – № 7.
- Из новых стихов** // Российский писатель. – 2013, сентябрь.
- Слова к молчанию прижались:** стихи // Парус. – 2013. – № 20.
- Из новых стихов** // Российский писатель. – 2013, декабрь.
- Дальний город:** стихи // Молоко. – 2014. – № 1.
- Из новых стихов** // Российский писатель. – 2014, декабрь.
- Корневая вода:** стихи // Парус. – 2015. – № 39.
- «Мой берег, мой дом, мой сказ...»: стихи // Парус. – 2015. – № 43.
- «Живу одной судьбой – донскою...»: стихи // Молоко. – 2015. – № 12.
- Терновый алфавит:** стихи // Российский писатель. – 2015. – декабрь.
- Октябрьские рифмы:** стихи // Российский писатель. – 2016, октябрь.
- «Голос» и другие стихи // Молоко. – 2016. – № 11.
- Жизни я пока что нужен:** стихи // Парус. – 2017. – № 52.

- По праву древнего родства:** стихи // Парус. – 2017. – № 59.
- Январские сады:** стихи // Российский писатель. – 2017, ноябрь.
- «Ум и совесть нам – товарищ Сорос...»:** стихи // Молоко. – 2017. – № 12.
- На ветру:** стихи // Российский писатель. – 2018, июнь.
- Меж Доном и Хопром.** Поэма // Молоко. – 2018. – № 6.
- Слова, в которых жив Союз...:** стихи // Российский писатель. – 2019, январь.
- Слово и поле:** стихи // Молоко. – 2019. – № 1.
- Третье дыхание:** стихи // Российский писатель. – 2019, декабрь.
- Суть простых вещей:** стихи // Молоко. – 2019. – № 12.
- Я так живу:** стихи // День литературы. – 2020, январь.
- Возле обмелевшего Хопра:** стихи // Литературная газета (ЛГ+). – 2020. – 14 марта.
- Новое зрение:** стихи // Российский писатель. 2020, ноябрь.
- Где спят Никитин и Кольцов:** стихи // Литературная газета (ЛГ+). – 2020. – 15 декабря.
- Когда декабрь в лицо снежит:** стихи // День литературы. – 2020, декабрь.
- «На русском просторе, на русской дороге...»:** стихи // Российский писатель. – 2022. – 4 февраля.
- Шли в поэты без повестки:** стихи // Литературная газета (ЛГ+). – 2022. – 17 октября.
- Трава-кровохлёбка:** стихи // Российский писатель. – 2022. – 14 ноября.
- Обратное течение...:** стихи // Краснодар литературный. – 2023. – № 2.

ПРОЗА

(бумажные и электронные издания)

Гости. Новелла // Ленинский путь. – 22 апреля 1978.

Из цикла «Вместо прозы». Рассказы // Дон. – 2011. – № 1-2.

Если взглядеться... Короткие рассказы // На любителя. Русский литературный журнал в Атланте. – 2012. – № 54.

На своей земле. Из цикла «Вместо прозы» // Дон. – 2012. – № 7-9.

Донские сазаны. Рассказ // Парус. – 2013. – № 25.

На той стороне протоки. Рассказ // Воронежская неделя. – 18 сентября 2013.

Вместо прозы. Миниатюры // Воронежская неделя. – 4 декабря 2013.

Стерляжий мыс. Рассказ // Парус. – 2014. – № 9; Воронежская неделя, 15 октября, 22 октября (окончание) 2014.

Донские отцветы. Рассказы // Волга-21 век. – 2015. – № 7-8.

Поклон охоте. Повесть // Парус. – 2016. – № 49.

Своими словами. Рассказы из новой книги // Российский писатель. – 2016, август.

Поклон охоте. Повесть // Подъём. – 2017. – № 11.

Каждый год в эту пору... Повесть // Сура. – 2019. – № 2.

Что помнит сын... Рассказ // Сура. – 2020. – № 3; День литературы. – 2020, июнь; Русское поле. – 2020, июнь; Полдень. – 2020.

Тёплое место и другие рассказы // Литерра. – 2021, январь-февраль.

Святэ литычко. Рассказ // Аргамак. – 2021. – № 1; Молоко. – 2021, апрель; День литературы. – 2021, июнь.

ЭССЕ, СТАТЬИ, РЕЦЕНЗИИ

(бумажные и электронные издания)

Долгое это тепло // Верный путь. – 1978. – 2 сентября.

«Пламя белое берёз» // Верный путь. – 1978. – 16 декабря.

Быть человеком... // Верный путь. – 1980. – 4 декабря.

Мой Лутков // Берег. – 2001. – 7 декабря.

«Мечтаю не ловить в кустах синицу». О поэте Юрии Бобоне // Берег. – 2003. – 8 мая.

«И осеняет их победа...» // Родное Придонье. – 2005. – 17 декабря.

Кровное родство // Родное Придонье. – 2008. – 22 января.

Русская советская правда // Дон. – 2009. – № 1-2.

«Путь широкий...» (о Кольцове – своими словами) // Подъём. – 2009. – № 3.

Живая строка (о судьбе Алексея Прасолова) // 2010. – № 11.

«Надо жить до последнего дня...» // Литературный Омск. – 2010, декабрь. – № 14-15.

«О сокровенном – слышащим повем...». Заметки о книге Юрия Перминова «На родных сквозняках» // Барнаул. – 2011. – № 1.

Герои «нашего времени» (заметки о томе «Проза» антологии современной литературы «Наше время») // Подъём. – 2011. – № 2.

«Как будто бы вчера...» // Российский писатель. – 2011, ноябрь.

«В живом потоке...». Заметки провинциала // Российский писатель. – 2011, декабрь.

Ветки, хранящие жизнь. О книге Сергея Филатова «Время в песочных часах» // Российский писатель. – 2011.

Колыбель. Размышления о творчестве Светланы Сырневой // Дон. – 2011. – № 7-8.

Остаётся душа... (предисловие к стихотворениям В. А. Макарова) // Подъём. – 2011. – № 10.

Утвердительный ответ // Москва. – 2011. – № 12.

Настоящие люди. О книге Любви Ковшовой «Земную жизнь пройдя до половины» // Наш современник. – 2012. – № 8; Вертикаль-21 век. – 2012. – № 36; Молоко. – 2012. – № 3.

«Не плачьте обо мне...». Судьба Алексея Решетова // Подъём. – 2012. – № 4; Российский писатель. – 2012, март.

«Дай мне самому её пройти...» // Российский писатель. – 2012, ноябрь; Наш современник, 2022. – № 11.

«У нетающего снега на краю...» О поэте Николае Дмитриеве // Волга – 21 век. – 2013. – № 1-2; Молоко. – 2013. – № 1; Российский писатель. – 2013, январь; Наш современник. – 2018 – № 1.

Нравственный выбор. По страницам второго выпуска альманаха «Поход» // Подъём. – 2013. – № 7; Парус. – 2013. – № 24.

Посиделки или творчество? // Коммуна. – 2014. – 10 января.

«Похоже солнце на хурму...» // Воронежская неделя. – 2014. – 26 февраля.

«Добрым людям в жизни пригодится горсточка сердечного тепла». О стихах Евгения Семичева // Литература в школе. – 2014. – № 4.

Сельский Гамлет. Штрихи к портрету писателя Юрия Бобони // Коммуна. – 2014. – 27 июня, 28 июня (продолжение), 1 июля, 3 июля, 8 июля, 10 июля (окончание); Молоко. – 2014. – № 7; Российский писатель. – 2014, ноябрь.

Рисунок в блокноте // Коммуна. – 2014. – 20 ноября.

Калач, Толучеевка, Доброскокин, или пунктир писательской судьбы // Молоко. – 2015. – № 1; Коммуна. – 10 июля, 14 июля (продолжение), 16 июля (продолжение), 17 июля (окончание).

В окопах Первомайского // Коммуна. – 2015. – 25 августа.

Право собственного голоса. Вспоминая Егора Исаева // Коммуна. – 2016. – 29 апреля, 5 мая (продолжение), 6 мая (окончание); Подъём. – 2016. – № 5.

«Не люблю восклицательных знаков...». Творческий и жизненный путь Станислава Никулина // Подъём. – 2016. – № 2; Молоко. – 2016. – № 4.

Подвижник, сторонящийся громких слов // Коммуна. – 2016. – 26 июля.

Слово о друге // Молоко. – 2016. – № 8.

Ясные дни // Коммуна. – 2016. – 29 ноября.

Парень с нашего берега. Святослав Иванов: штрихи к негражданскому портрету // Молоко. – 2017. – № 3.

Востребован временем // Берег. – 2017. – № 18.

«Ты припомни, Россия, как всё это было...». О книге Петра Чалого «Когда мы были на войне» // Молоко. – 2018. – № 4; Коммуна. – 2018.

В страницах из блокнота светится судьба // Коммуна. – 2018. – 3 июля.

Соломинка с крыши родной. Заметки о книге Василия Киякова «Посылка из Америки» (сокращённый вариант) // Литературная Россия. – 2019. – 15 февраля.

Соломинка с крыши родной. Заметки о книге Василия Киякова «Посылка из Америки» // Подъём. – 2019. – № 4; Гостинный двор. – 2019. – № 2.

«И остро не хватает друга...» // Коммуна. – 2019. – 25 июня.

А места у нас – звонкие // Коммуна. – 2019. – 30 июля.

Портрет одной семьи // Коммуна. – 2019. – 20 сентября; Молоко. – 2019. – № 9; Подъём. – 2019. – № 12.

Возвращение к традиции // Коммуна. – 2019. – 19 ноября; Российский писатель. – 2019, ноябрь.

Только личное! Размышления о творчестве Светланы Ляшовой-Долинской // Коммуна. – 2020. – 14 января; Молоко. – 2020. – № 1.

«Снег целует землю...» (поэзия Карины Сейдаметовой: новое прочтение) // Подъём. – 2020. – № 10; Литерра, 2021, октябрь.

«По луговой тропинке вдоль Млечного пути...». О книге Николая Алешкова «Причастие» // Наш современник. – 2021. – № 1; Литерра. – 2021, март-апрель; Молодая гвардия. – 2021. – № 4.

Балтрайон. Заметки о книге Игоря Голубя «Путь домой» // День литературы. – 2021. – 23 марта.

Я постигаю этой жизни суть. О книге стихов Василия Киякова «От истока к устью» // Литературная газета (ЛГ, спецформат). – 2021. – 7 марта; Молоко. – 2021, март; Русское воскресенье. – 2021, март; Подъём. – 2021. – № 10.

Живые глаза. Заметки о книге публицистики Ивана Щёлокова «Вечные странники» // Российский писатель. – 2021, июль; Подъём. – 2021. – № 7; Молодая гвардия. – 2022. – № 1-2.

Слово, соединяющее времена. О книге Петра Чалого «Где душа с душою говорит» // Русское воскресение. – 2021, август; Молоко. – 2021, август.

«Вцеплюсь зубами в воздух заметенный...». О книге Сергея Луценко «Тихий странник» // Подъём. – 2022. – № 2.

Поклонное слово // Молодая гвардия. – 2022. – № 4.

«Тёплый свет издалека...». О книге Валерия Кремера «Вода небесная светла» // Наш современник. – 2022. – № 9; День литературы. – 2022. – 16 ноября.

ЛИТЕРАТУРА О ТВОРЧЕСТВЕ

Кривошлыков М. Тяжёлый бархат ситцевого слова // Верный путь. – 1994. – 4 июня.

Сивицкий В. Любви негромкие слова // Коммуна. – 1999. – 16 октября.

Иванов С. Я учусь спокойному отчаянью // Берег. – 2000. – 21 июня.

Смирнов А. «Я по профессии усилитель» // Комсомольская правда. – Воронеж. – 2000. – 4 августа.

Строганов А. Красивая жизнь // Газета с улицы Лизюкова. – 2000. – 8 августа.

Порошенков Е. Поэзия надежды и веры // Подъём. – 2001. – № 12.

Чупринин С. Новая Россия: мир литературы: энциклопедический словарь-справочник, т. 2. – М. : Рипол-Классик, 2003.

Буракова В. Спасибо за... творчество // Родное Придонье. – 2004. – 13 января.

Димитриевский А. «Ещё цветёт кипрей» // Родное Придонье. – 2004. – 20 января.

Шевченко М. «И зачем всё сердце слышит? Откликается... Щемит...» // Родное Придонье. – 2004. – 11 июня.

Акаткин В. Между двумя берегами // Коммуна. – 2005. – 10 июня.

- Никитин В.** И заныла душа, заболела... // Родное Придонье. – 2005. – 11 июня.
- Жидких А.** И судьёй быть, и человеком остаться // Берег. – 2006. – 14 апреля.
- Бойкова И.** Души костры сторожевые // Русский формат. – 2006. – 26 апреля.
- Попов А.** Незабываемая встреча // Родное Придонье. – 2006. – 20 мая.
- Стульнева О.** «И зачем всё сердце слышит?» // В округе. – 2007. – 15 августа.
- Лепендин П.** С поэзией на дружеской ноге // Воронежский курьер. – 2007. – 6 декабря.
- Жидких А.** Без провожатых, или Его университеты // Берег. – 2007. – 7 декабря.
- Карякина Л.** «То, что совести не жмет...» // Эфир 365. – 2007. – 11 декабря.
- Вязовой М.** Стихи из нижнего ящика // Воронежская неделя. – 2007. – 19 декабря.
- Буракова В.** «Было, было счастье в жизни!» // Родное Придонье. – 29 декабря.
- Акаткин В.** Голос из хора // Подъём. – 2007. – № 3.
- Воронежская историко-культурная энциклопедия.** – Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края. – 2006; 2-е издание, дополненное и исправленное, – там же. – 2009.
- Литературные имена:** Воронежские прозаики и поэты XIX–XX веков. – Воронеж: ИД «Коммуна», 2007.
- Воронежская энциклопедия, т. 2.** – Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2008.
- Банникова А., Величкина Е.** Судья подсуден, если он – поэт // Время Черноземья. – 2008. – 11 марта.
- Кривошлыков М.** «Строке дорогу выстелить» // Коммуна. – 2008. – 20 марта.
- Бондарев М.** Дон – моя Большая Река // Учительская газета (специальный выпуск – творчество). – 2008. – 22 июля.

Бондарев М. Сиротство русской провинции // Литературная Россия. – 2008. – 1 августа. – № 31.

Перминов Ю. «Надо жить – каждой бьющейся жилкой...» // Подъём. – 2009. – № 12.

Диминтиевский А. Стихотворение-набат // Родное Придонье. – 2010. – 24 апреля.

Чалый П. «Не сойти с отеческих высот» // Воронежская неделя. – 2012. – 6 января.

Луценко С. Свет русского просёлка // Воронежская неделя. – 2012. – 14 марта.

Лютый В. «Возговори, ночная чаша...». Чувство рода и земли в поэзии Александра Нестругина // Простор. – 2013. – № 5; Наш современник. – 2019. – № 2.

Жидких А. Наперекор словам // Берег. – 2013. – 15 декабря.

Кривошлыков М. И выдюжить в жизни своей... // Коммуна. – 2013. – 31 декабря.

Иванов С. Жизнь поперёк реки // Подъём. – 2014. – № 1.

Чалый П. «И стихи – в потёртой папке...» // Воронежская неделя. – 2014. – 12 февраля.

Киляков В. Реке внимаю... О книге стихотворений Александра Нестругина «Река» // Российский писатель. – 2015. – 18 февраля.

Бутова Л. Заметки о поэзии Александра Нестругина // Молоко. – 2015. – № 4.

Кудрявцева И. Своими словами. О новой книге Александра Нестругина // Молоко. – 2016. – № 12.

Кудрявцева И. Найти свои слова // Коммуна. – 2017. – 10 января.

Бутова Л. Счастье и воля. О повести «Поклон охоте» Александра Нестругина // Молоко. – 2017. – № 3.

Силин В. «Обрыв донской – моя столица» // Коммуна. – 2017. – 8 декабря.

Лютый В. Родниковая вода // Коммуна. – 2018. – 14 июня.

Бородин Ю. На территории Нестругина // Свободный стих. О природе поэтического творчества. – АО «Воронежская областная типография». – Воронеж, 2018.

Мартынова Е. Чувство родства // Волга – 21 век. – 2019. – № 5-6.

Кривошлыков М. Строчке дорогу нужно жизнью выстелить // Коммуна. – 2019. – 27 декабря.

Багринцева Т. «Стихи-осокори...», или размышления читателя о поэзии Александра Нестругина // Акценты. – 2020. – № 3-4.

Луценко С. «Остаётся родина со мной...» // Литературная газета (ЛГ, спецформат). – 2021. – 3 октября; День литературы. – 2021. – 4 октября; Подъём. – 2021. – № 11.

Иванов С. Махатма из Петропавловки. Имя воронежского поэта Александра Нестругина известно всей читающей России // Четыре пера. – 2021. – 15 ноября.

СОДЕРЖАНИЕ

НЕМИНУЧЕЕ

«Уходит праздное и броское...».....	4
Знамение.....	5
Лето 2022.....	6
«Роняет жёлуди июль...»	7
СВО	8
Совещание молодых писателей	
«В Химках» (2022 год)	10
«Враги, не рвите цепь, не лайте...»	12
Воспоминание о круглом столе	
«Писатель и война» (2022 год, июнь)	13
«От такой реакции – мгновенной!..»	14
Список	15
Эпос	16
Июньское.....	18
«Кору словесную шури...»	20
«То закрутит жизнь свою винтом...».....	21
Строй	22

НЕОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ

«Словами, что пришли ко мне...».....	24
«...Дни позвали – годы поднялись...».....	25
Слуцкий.....	27
Порох.....	29
Песня.....	31
«Не на приём приходит, а – тайком...»	32
Девяностые. Начало.....	34
Из жизни птиц.....	35
«...Да, ещё вот насчёт всё того же хвоста...»	36

В тридевятом царстве	37
«Типичная «раша» – задушенный тиной ставок...»	38
Шторки	39
«Сумою и тюрьмою леченый...»	40
Русские цари	41
«Часто память – да, слишком прибрана...»	43
Петербургские тайны	45
«Об этом говорилось много...»	46
Язык и говор	47
Подарки	49
«Дороги...Как их много стало!..»	50

ГОРЯЩИЙ ВОСК

«Душе хрустальных люстр не нужно...»	52
«Даже если всего лишь зерно я...»	53
«Так торжественно – видишь, как?..»	54
Речка	55
«Долго ли ждать нам до времени гроз?..»	56
Старая игра	57
У костра	59
Шелкóвица	60
Коряга	61
Заветное	62
«Из дому уеду на полдня...»	63
«Свет июня – как благая весть...»	64
Июльское	65
Когда погода установится	66
Донское	67
«И от морщин, и от седин...»	68
«Резко – так пронзительна кричалка!..»	69
Бугор	70

«А вот кто не кусает локти!..».....	72
«Будет так – другому не бывать...»	73
«Это озеро – хорошее!..».....	74
«Пора, когда вода светлеет...»	75
«Всё известно: что прошло, что будет...».....	76
Снова школьное	77
«Ноябрь, да не рад я такому прибытку!..»	78
«Ночевать одному, ночевать на реке...»	79
«Как наши сердца, остывает земля...»	80
«Чуть заденешь ненароком – вспыхиваю!..»	81
«Идёшь? А, может быть, не надо?..»	82
«Я крадú слова у смерти, крадú ли...».....	83
«Не фокусники и не комики...».....	84
Кулаки.....	85
«Хоть, змием став, всю мудрость вызнай...»	86
«Тепло в дому, но слов остылость...»	88
Ласточата.....	89
«Ничтожные, а заменить их некем!..»	90
«Толкают: «Брось! Повремени!..».....	91
Похвала.....	92
Вино.....	94
Где зимуют кузнечики	95
«Отсердился, отшумел...».....	97
Alter ego.....	98
«И Химки, и стихи...»	99
Представление.....	101
Утешение.....	102
Лопушок.....	103
Сумрак элегий.....	104
«Я старею честно, глаз не пряча...»	106
«Не глядя, чей черёд...».....	107

Бой с тенью.....	108
«Нежно в него подышит...»	110
«Не надо жить по чьей-то там указке...»	111
«Я рвусь вдохнуть простор – открытый...»	112
Осокорник.....	113
«Поэзия живёт вчерне...»	114
«Писать не перестал...»	115
Победитель.....	116
Сиюминутное.....	117
Наизусть.....	118
«Собирают тёмный взятки свой с толпы...»	119
«Боль, она так скупко верит на слово...»	120
Вишня	121
«Не узнал приятель лет далёких: «Ты ли?»	122
«Помню, книжки твои берегу...»	123
«Словом никого я не спасу...»	125
Задача	126
«Надо ж – ни одной командной нотки!..»	127
«Яблоко из ничьих садов привёз...».....	128
«Спросят, чем же приманила глушь?...»	129
«Прогресс, как ни учёны и прыток...».....	130
«Тяжеловекие, седые...»	131
«Радостный улей родни...».....	132
Воздух.....	133
«Бересток, караич, карагач...»	134
«...Громыхнёт – я помяну не Дарвина...».....	135
«Ах, женщина, тебе былого мало! ..».....	136
«И почвы бедные, и всходы хилые...».....	137
Ушествие.....	138
Нуда.....	139
Русское поле	140

Женщины.....	141
Исповедальное	142
Творческий вечер	143
«Под высоким днём посажен дом...»	145
«Видно, то же самое прочли вы...»	146
«Ещё душа в земном не отметалась...»	147
Полевая почта	148
Кино	149
«Меркнет холст, но дорожит деталями...»	150

ОБРАТНОЕ ТЕЧЕНИЕ

Предчувствие.....	152
Танцевать от печки... ..	153
«Не припустит дождь вприпрыжку...»	155
«Ребячество моё, пацанство...»	156
«Я зелен был, и на меня...»	157
«Изучали «Горе от ума»...»	158
«...и знаешь, знаешь, что мне помнится?..».....	160
История Древнего Рима	161
«Как бурьян бродячий, в балках рос...»	163
«Зачем? – и не знаю я толком...»	164
Косит кто-то латку за плотинкой... ..	165
Мой двадцатый век.....	167
Журнал	168
Раб.....	170
Юбилей	172
Ночное.....	173

БИБЛИОГРАФИЯ	174
---------------------------	------------

Литературно-художественное издание

Нестругин Александр Гаврилович

НА РУССКОМ ПРОСТОРЕ, НА РУССКОЙ ДОРОГЕ

Оформление, вёрстка Ланских М.В.
Корректор Белявцева Н.А.

В оформлении книги использованы:
кадр из фильма «Неотправленное письмо» (1960 г.),
картина Мэтью Уэзерстоуна «A solemn farewell to the stars»,
а также материалы из общедоступных ресурсов Интернета,
не содержащих указаний на авторов этих материалов.

Подписано в печать 06.02.2024 г.
Формат набора 70x100/32. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,98.
Заказ № 1813-23. Тираж 250 экз.

Отпечатано в АО «Воронежская областная типография».
394071, Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73А.
www.oblprint.ru
тел.: 8 (473) 20-20-900